

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.553
19 April 1990

RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ПЯТЬСОТ ПЯТЬДЕСЯТ ТРЕТЬЕМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
19 апреля 1990 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Ахмад Камаль (Пакистан)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 553-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляется открытым.

В соответствии со своей программой работы Конференция продолжает сегодня рассмотрение нерешенных вопросов. Как обычно, в соответствии с правилом 30 правил процедуры при желании любой член может затронуть любой вопрос, имеющий отношение к работе Конференции.

В этой связи я имею честь информировать Конференцию о том, что сегодня на нашем пленарном заседании выступят руководители делегаций Соединенных Штатов Америки и Союза Советских Социалистических Республик на двусторонних переговорах по ядерным и космическим вооружениям и представят информацию о положении дел на этих переговорах. Это событие заслуживает одобрения, и я уверен, что оно будет с удовлетворением воспринято всеми членами Конференции, ибо оно способствует повышению роли нашей Конференции как единственного многостороннего органа переговоров в области разоружения. Поэтому позвольте мне от вашего имени сердечно приветствовать послов Ричарда Р. Бёрта и Юрия Назаркина, а также посла Дэвида Смита, который также выступит перед нами сегодня.

Мне хотелось бы также отметить, что среди нас присутствует новый представитель Чехословакии на Конференции посол Юрай Кралик, который сегодня впервые принимает участие в нашей работе. Посол Кралик обладает большим опытом работы в Женеве, и я с удовольствием приветствую его от имени Конференции и обещаю ему содействие со своей стороны и со стороны моей делегации.

Хочу проинформировать вас также о том, что сегодня сразу же после завершения всех выступлений я намерен созвать неофициальное заседание Конференции для рассмотрения двух просьб об участии, полученных на прошлой неделе от государств, не являющихся членами Конференции. Сразу же после неофициального заседания мы возобновим пленарное заседание, с тем чтобы придать официальный статус всем решениям, о принятии которых мы, возможно, договоримся в неофициальном порядке.

Сегодня в списке ораторов у меня значатся представители Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Сенегала, Югославии, Румынии и Польши. Сейчас я предоставляю слово представителю Соединенных Штатов Америки послу Ледогару.

Г-н ЛЕДОГАР (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Г-н Председатель, Вы только что обратились со словами приветствия в адрес посла Ричарда Бёрта, главы делегации США на переговорах по ядерным и космическим вооружениям, и посла Дэвида Смита, главы делегации США на переговорах по вопросам обороны и космоса. Мне хотелось бы лишь добавить, что на протяжении всей своей блестящей карьеры посол Бёрт занимал ряд высоких постов, например, должность помощника госсекретаря по европейским делам, и совсем недавно был послом США в Федеративной Республике Германии. Им накоплен большой опыт работы на высоком уровне в области контроля над ядерным вооружением, а также в политической и военной областях и в области национальной безопасности. Посол Смит на протяжении целого ряда лет успешно работал в сфере обороны и космоса и до назначения на его нынешний пост здесь, в Женеве, занимал высокое положение в сенате Соединенных Штатов. Он не новичок в этом зале, поскольку в середине 80-х годов более двух лет работал в составе делегации США на Конференции по разоружению.

(Г-н Ледогар, Соединенные Штаты)

Мы предлагаем, чтобы посол Бёрт информировал Конференцию о нашем взгляде на последние события, происшедшие на американско-советских переговорах по СНВ после его последнего брифинга в августе прошлого года. За ним выступит посол Смит, который вкратце сообщит Конференции о нынешнем положении дел на переговорах по вопросам обороны и космоса. Делегация США на Конференции по разоружению с удовольствием использует возможность сделать эти сообщения в рамках наших неустанных усилий по информированию Конференции о прогрессе на этих важных двусторонних переговорах по контролю над вооружениями.

Благодарю Вас, г-н Председатель, и с Вашего разрешения я предоставляю слово послу Бёрту.

Г-н БЁРТ (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Мне хотелось бы поблагодарить посла Ледогара за теплые слова, сказанные им во вступительной речи. Я знаю Стива давно. Он опытный и знающий работник, и Соединенные Штаты гордятся тем, что он руководит нашей делегацией здесь, на Конференции по разоружению. Назначение его на этот важный пост является свидетельством того большого значения, которое мы придаем этому форуму. Мне хотелось бы также поблагодарить Вас, г-н Председатель, за Ваши теплые слова и за возможность проинформировать Конференцию по разоружению. Желаю Вам больших успехов во время Вашего пребывания в должности Председателя Конференции по разоружению.

Я с удовольствием пользуюсь возможностью вновь проинформировать членов Конференции по разоружению о положении дел на переговорах по ядерным и космическим вооружениям в Женеве. Как отметил Стив Ледогар, здесь присутствует и посол Дэвид Смит, руководитель делегации США на переговорах по вопросам обороны и космоса, который через несколько минут готов информировать вас об этих переговорах.

Восемь месяцев тому назад я прибыл сюда, с тем чтобы принять участие в обсуждении цели, которую поставили перед собой Соединенные Штаты Америки на переговорах о сокращении стратегических вооружений. Наша цель состоит в завершении разработки договора, предусматривающего сокращение стратегических наступательных вооружений, способствующего укреплению безопасности и, следовательно, уменьшению опасности возникновения ядерной войны. Тогда я сказал, что, по мнению президента Джорджа Буша, нет более высокой цели, чем достижение справедливого и далеко идущего соглашения, укрепляющего мир.

Много событий, способствующих достижению этой цели, произошло с тех пор, как я последний раз был здесь. Во-первых, президент Буш и президент Горбачев встретились на Мальте и обязались разрешить основные проблемы, стоящие на этих переговорах, до следующей встречи на высшем уровне, которая начнется 30 мая в Вашингтоне. Во вторых, в феврале в Москве прошла встреча госсекретаря Джеймса Бейкера и министра иностранных дел Эдуарда Шеварднадзе, цель которой состояла в изучении возможностей реализации целей и приоритетов, определенных в Мальте. Что касается переговоров по ССВ, то в ходе этой встречи был произведен не только всесторонний обмен мнениями, но и достигнута договоренность в некоторых важных областях, о которых я расскажу чуть позднее. В-третьих, мы достигли договоренности с Советским Союзом по некоторым мерам проведения экспериментальной проверки, впервые предложенным в июне прошлого года президентом Бушем. Как вы помните, в июне прошлого года

(Г-н Бёрт, Соединенные Штаты)

президент Буш внес предложение о том, чтобы Соединенные Штаты и Советский Союз предприняли шаги по согласованию и осуществлению ряда практических мер в области проверки. Эти меры направлены на повышение эффективности проверки соблюдения договора по ССВ и содействие стратегической стабильности. Эти меры позволят сторонам приобрести практический опыт осуществления процедур проверки. И, наконец, две недели тому назад в Вашингтоне произошла новая встреча госсекретаря и министра иностранных дел Советского Союза. И хотя мы были несколько разочарованы результатами этой встречи, министры все же достигли договоренности относительно обширной программы урегулирования в ходе американо-советской встречи на высшем уровне целого спектра проблем в рамках переговоров по ССВ.

В результате всего этого был достигнут значительный прогресс по ключевым вопросам, а переговорам был придан беспрецедентный импульс. О темпах наших переговоров свидетельствует тот факт, что после моего возвращения в понедельник утром из Вашингтона я уже семь раз встречался по разным поводам с моим уважаемым и компетентным партнером Юрием Назаркиным. Сейчас мне хотелось бы вкратце коснуться некоторых из областей, где был достигнут прогресс, а также затронуть ряд вопросов, обсуждаемых здесь в Женеве.

Во-первых, до того как посол Смит расскажет о положении дел на переговорах по вопросам обороны и космоса, позвольте мне лишь сказать, что на встрече министров в прошлом году в Вайоминге Советский Союз сделал важный, позитивный шаг в области "увязки". На московской встрече министров в феврале Советский Союз прояснил свою позицию, заявив, что, хотя он и отдает предпочтение включению в договор по ССВ согласованных заявлений относительно выхода из договора в случае отказа одной из сторон от договора по ПРО или выхода из него, эти заявления не являются предварительным условием для заключения соглашения в области ССВ. Благодаря этому устраняется основное препятствие для достижения и осуществления соглашения по ССВ.

Ключевой темой наших переговоров с послом Назаркиным стал также вопрос о том, что последует за договором по ССВ. На московской встрече ранее в этом году госсекретарь Бэйкер и министр Шеварднадзе уполномочили нас начать такой диалог. Советский Союз внес предложения о проведении таких переговоров, которые получили название "переговоров по ядерным и космическим вооружениям-II", или "ЯКВ-II", хотя на данном этапе конкретная тематика этих последующих переговоров пока еще не ясна.

Вопрос о крылатых ракетах оказался очень сложным и трудно разрешимым. На состоявшейся ранее в этом году московской встрече министров стороны предприняли значительные усилия с целью разрешения вопросов, относящихся как к крылатым ракетам воздушного базирования (КРВБ), так и крылатым ракетам морского базирования (КРМБ). Это обсуждение было продолжено в Женеве и затем в ходе Вашингтонской встречи на прошлой неделе. Возникли новые проблемы, однако я по-прежнему надеюсь, что сохраняющиеся по этим вопросам разногласия технического характера могут быть преодолены. По крылатым ракетам воздушного базирования стороны почти достигли согласия по подходу на "пакетной" основе, включающей правила засчета КРВБ и положения о проведении различий между ядерными и обычными КРВБ. Вопрос о пороге дальности КРВБ занимает важное место в списке проблем, над которыми мы пока еще работаем. Мы пришли также к договоренности по важным аспектам проблемы крылатых ракет морского базирования, согласившись на политически обязательный декларативный подход. Однако такие вопросы, как дальность КРМБ и вопрос о том, будут ли заявления распространяться лишь на ядерные КРМБ или затронут также и обычные КРМБ, остаются все еще в числе открытых.

(Г-н Бёрт, Соединенные Штаты)

Что касается вопроса о количественных ограничениях на неразвернутые баллистические ракеты и числящиеся за ними боеголовки, то в Москве стороны пришли к согласию об установлении таких ограничений лишь для мобильных МБР. Таким образом, неразвернутые баллистические ракеты шахтного базирования, неразвернутые крылатые ракеты, а также неразвернутые вооружения тяжелых бомбардировщиков не будут подпадать под количественные ограничения. Кроме того, стороны также договорились о режиме, регулирующем размещение и перемещение всех неразвернутых баллистических ракет. Детали этих соглашений также рассматриваются на переговорах в Женеве.

Особое внимание мы с послом Назаркиным решили уделить вопросу о запрещении шифрования телеметрической информации, передаваемой в ходе летных испытаний баллистических ракет. Эта одна из областей проверки, которая поможет определить, удастся ли договору по ССВ укрепить нашу безопасность и стратегическую стабильность посредством обеспечения обоюдной транспарентности. И хотя еще остается несколько важных нерешенных вопросов, мы пришли к согласию по основным элементам режима, обеспечивающего получение такой информации. Хотя эти положения будут включены в договор по ССВ, их осуществление начнется сразу после подписания договора посредством обмена письмами.

Сегодня мне хотелось бы проинформировать вас о том, что стороны достигли также значительного прогресса по вопросу о сроке действия договора. На Вашингтонской встрече стороны пришли к общему согласию о том, что договор ССВ будет оставаться в силе в течение 15 лет, если не будет заменен последующим соглашением или расширен по обоюдному согласию. В настоящее время здесь, в Женеве, мы уточняем последние детали.

Делегации в Женеве работают также над множеством других важных вопросов технического характера. Например, мы активно обсуждаем проблемы проверки мобильных межконтинентальных баллистических ракет, разделения на этапы осуществляемых нами сокращений и засчета боеголовок к будущим типам баллистических ракет.

С самого начала в конце января тринадцатого раунда мы с послом Назаркиным совместно с нашими делегациями ведем интенсивную работу по заполнению пробелов в тексте договора и разработке конструктивных идей, которые отвечают желанию обеих стран разрешить все основные вопросы к июньской встрече на высшем уровне.

На вашингтонской встрече министров, состоявшейся на прошлой неделе, госсекретарь Бэйкер и министр Шеварднадзе пришли к согласию по списку проблем, которые они поручили женевским делегациям разрешить к встрече на высшем уровне. В частности, двумя из таких наиболее важных вопросов являются необходим договор и детали установления прочного режима проверки, в основе каждого из которых лежит проведение инспекции на месте. По проблеме необходима мы с послом Назаркиным в настоящее время продолжаем дискуссию по вопросам, затронутым нами в ходе встречи министров на прошлой неделе в Вашингтоне. Могу сообщить, что стороны достигли значительного прогресса по данному вопросу, продемонстрировав достаточную гибкость. Вторым вопросом является вопрос о режиме проверки, который, по обоюдному согласию сторон, будет предусматривать уникальную и беспрецедентную систему инспекций. Когда историки будут анализировать этот договор, то они, вполне возможно, придут к заключению о том, что его единственным, наиболее важным аспектом является установление эффективных

(Г-н Бёрт, Соединенные Штаты)

процедур инспекций. Инспекторы посетят практически все стратегически важные военные объекты противоположной стороны. Договор по ССВ может эффективным образом содействовать укреплению доверия и открытости в военных вопросах в отношениях между Соединенными Штатами и Советским Союзом. Я считаю, что благодаря позитивной роли договора по ССВ в деле укрепления доверия и содействия открытости отношения между нашими странами улучшатся. В настоящее время договор по ССВ уже предусматривает около 13 различных видов инспекций.

В некоторых случаях предложенные президентом Бушем меры экспериментальной проверки и аналогичные советские предложения способствовали устранению определенных барьеров, особенно тех, которые препятствовали достижению договоренности вследствие отсутствия взаимопонимания по вопросам порядка осуществления и процедур инспекций. В сентябре прошлого года госсекретарь Бэйкер и министр Шеварднадзе подписали соглашение о первой из этих мер - уведомление о крупных стратегических маневрах с участием тяжелых бомбардировщиков. Кроме того, мы достигли соглашения по другим мерам подобного рода. Двумя из них являются меры по проверке и стабильности в отношении заблаговременных инспекций боеголовок и демонстраций тяжелых бомбардировщиков. К примеру, согласно нашему предложению о заблаговременной инспекции боеголовок, предусматривается, что каждая из сторон продемонстрирует предлагаемые ею процедуры инспекций для проверки того, что конкретные виды МБР и БРПЛ оснащены не большим количеством боеголовок, чем за ними числится. На практике первая из таких инспекций будет проведена на следующей неделе, когда американские и советские представители посетят базу ВВС "Ф.Е. Уоррен" в Вайоминге, США, с целью проведения процедуры подсчета боеголовок ракет типа "MX".

И наконец, мы произвели взаимный показ методики нанесения на баллистические ракеты собственных опознавательных знаков; этот процесс известен под названием "маркировка" ракет. Специалисты из обеих стран встретились здесь, с тем чтобы принять участие в этом мероприятии. В сущности, "маркировка" ракеты будет играть ту же роль, что и отпечатки пальцев, благодаря чему можно будет гарантировать идентификацию каждой отдельной ракеты, принадлежащей как одной, так и другой стороне.

Как вы видите, к настоящему времени Соединенные Штаты и Советский Союз уже предприняли целый ряд мер. Эти меры позволят значительным образом повысить степень открытости и предсказуемости в процессе контроля над вооружениями.

За эти последние несколько месяцев обе стороны проделали значительную работу на пути к нашей общей цели. В заключительной части моего выступления мне бы хотелось упомянуть о важности договора по ССВ.

Мы, бесспорно, переживаем период значительных политических изменений в отношениях между Востоком и Западом. Под влиянием этих изменений некоторые склонны считать, что происходящие события отодвинули договор по ССВ на второй план. Я считаю, что такое представление крайне ошибочно. По нашему мнению, американская стратегия расширенного сдерживания оказывает стабилизирующее воздействие на отношения между Востоком и Западом и на мир во всем мире. Изменение обстановки в Советском Союзе и в Восточной Европе, несомненно, предоставляет новые широкие возможности для уменьшения опасности возникновения ядерной войны, однако к любому изменению нашей нынешней стратегии мы должны

(Г-н Бёрт, Соединенные Штаты)

подходить с чувством конструктивной осторожности. Мы считаем, что непродуманное изменение американской стратегии безопасности и доктрины расширенного сдерживания может привести к снижению стабильности в периоды больших политических перемен.

Договор по ССВ станет первым в истории соглашением по контролю над вооружениями, в соответствии с которым будет реально сокращено определенное количество стратегического ядерного оружия. В то же время положения этого договора позволяют сбалансированно подойти к этому обеспечивающему стабильность сокращению. С учетом стремительных изменений, происходящих в окружающем нас мире, очень большое значение приобретает закрепление в договорной форме наших достижений, а также обусловленная ими стабильность. Осознавая это, Соединенные Штаты подходят к предстоящей американско-советской встрече на высшем уровне с большим оптимизмом и чувством удовлетворения достигнутым.

Г-н СМИТ (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского):

Г-н Председатель, прежде всего мне хотелось бы поблагодарить Вас и посла Ледогара за теплые слова приветствия в мой адрес. Я очень рад, что вновь нахожусь здесь, на Конференции по разоружению. Я работал здесь на протяжении ряда лет, и мне приятно вновь оказаться здесь в знакомой обстановке и вновь увидеть знакомые лица. Так что я воспринимаю свое пребывание здесь, среди вас, не только как привилегию, но и как огромное удовольствие.

Я высоко ценю предоставившуюся мне возможность поделиться с Конференцией по разоружению своими соображениями о переговорах по ядерным и космическим вооружениям. Мой предшественник, посол Купер, выступал перед вами в августе прошлого года. С тех пор произошли некоторые позитивные события, хотя ключевые области разногласий пока еще не устранены.

На протяжении всех пяти лет переговоров по ядерным и космическим вооружениям Соединенные Штаты неизменно преследовали одну и ту же цель: содействовать совместному переходу к более стабильному сдерживанию, которое во все большей степени основывается на системе неядерной обороны против стратегических баллистических ракет, если это окажется возможным. Нынешнее стратегическое равновесие почти полностью основывается на наступательном ядерном оружии. Благодаря прогрессу в области неядерных технологий в настоящее время появилась возможность для более широкого использования современной системы обороны в сочетании со стабилизирующими сокращениями стратегических наступательных вооружений с целью дальнейшего уменьшения опасности возникновения войны.

Для достижения этих целей Соединенные Штаты используют перспективный подход на переговорах по ядерным и космическим вооружениям. Мы стремимся полностью обеспечить право на испытание новейшей оборонительной техники, как это разрешается Договором 1972 года по противоракетной обороне (Договором по ПРО). Мы стремимся снять с радаров ПРО космического базирования и их заменителей устаревшие ограничения, налагаемые Договором по ПРО. Предложения США потребуют проведения серьезных и всесторонних обсуждений с Советским Союзом конкретных мер для вышеупомянутого совместного перехода до того, как любая из сторон в будущем развернет современную систему обороны, выходящую за рамки нынешнего Договора по ПРО. Согласно предложениям США после проведения

(Г-н Смит, Соединенные Штаты)

этих переговоров будет также гарантировано право на развертывание. И наконец, Соединенные Штаты стремятся посредством мер предсказуемости - другими словами, мер укрепления доверия - исключить в будущем технологические неожиданности путем содействия большей открытости в деятельности обеих стран в области обороны против стратегических баллистических ракет.

В основе подхода США лежит предлагаемый нами договор по ядерным и космическим вооружениям, направленный на содействие совместному переходу. В проекте США, обновленном в декабре прошлого года, учтены ключевые договоренности, достигнутые на вашингтонской встрече на высшем уровне в 1987 году, и результаты встречи госсекретаря Бейкера и министра иностранных дел Шеварднадзе в сентябре 1989 года в Вайоминге. На этой встрече Советский Союз отказался от своего требования по поводу достижения соглашения о периоде невыхода из Договора по ПРО. Советский Союз отказался также от увязки подписания и осуществления договора по ССВ с достижением нового соглашения по ядерным и космическим вооружениям. Соединенные Штаты приветствуют этот шаг.

В американском проекте договора предусмотрены процедуры, в соответствии с которыми любая из сторон может заявить о своем намерении развернуть стратегическую оборонительную систему посредством уведомления и предложения конкретных мер по осуществлению совместного перехода. Сторонам понадобится три года для проведения интенсивных переговоров по конкретным предлагаемым мерам и последствиям для стратегической стабильности. Впоследствии, если не будет согласовано иного, то в случае, если одна из сторон решит начать развертывание с выходом за рамки Договора по ПРО, она должна будет вновь уведомить об этом за шесть месяцев.

Предлагаемый механизм открывает более широкую дорогу для развертывания современных систем обороны по сравнению с нынешней альтернативой, которая направлена на применение представляющего исключительную важность положения о выходе из Договора по ПРО. Договор по ПРО предусматривает возможность выхода или развертывания для одной из сторон лишь после шестимесячного периода уведомления. Предлагаемый нами новый механизм позволит обеспечить проведение конструктивного и своевременного диалога по вопросу о том, как достичь стабильного совместного перехода.

В американском пересмотренном проекте договора отражено также полное право сторон в соответствии с Договором по ПРО разрабатывать и испытывать современные системы и их компоненты ПРО космического базирования. С целью укрепления доверия и устранения неверных представлений о подобных испытаниях Соединенные Штаты в октябре 1988 года внесли предложение о гарантии космических испытаний, дающей Советскому Союзу гарантию того, что испытания Соединенными Штатами средств ПРО космического базирования, разрешенные Договором по ПРО, не будут представлять собой запрещенное развертывание систем обороны. Соединенные Штаты взяли на себя обязательство проводить испытания компонента системы ПРО, который основывается на других физических принципах и может быть заменен ракетой - перехватчиком ПРО, с использованием лишь ограниченного количества спутников для испытания системы ПРО. Целью такого испытания является отражение удара с применением стратегической баллистической ракеты или ее элементов на траектории полета. В то же время количество спутников США для испытания системы ПРО, одновременно находящихся на орбите, не будет превышать количества, достаточного для реализации потенциала развертывания на практике. С целью дальнейшего укрепления доверия Соединенные Штаты предложили в качестве меры предсказуемости представлять уведомления о запусках, испытаниях, изменениях орбит и уводах с орбит спутников для испытаний системы ПРО.

(Г-н Смит, Соединенные Штаты)

Соединенные Штаты внесли также предложение о том, чтобы обеим сторонам разрешалось без ограничений создавать, испытывать или развертывать РАС ПРО космического базирования или их заменители. Это помогло бы в будущем избежать проблем, связанных с определением и проверкой, которые могут возникнуть в связи с развитием техники космического базирования, и способствовало бы совершенствованию стабилизирующих датчиков космического базирования.

Другой важной концепцией подготовленного США проекта договора является обеспечение предсказуемости в процессе развития стратегических взаимоотношений между США и Советским Союзом с целью уменьшения опасности ядерной войны. Эта цель была согласована на Вашингтонской встрече на высшем уровне в 1987 году. В 1988 году Соединенные Штаты внесли предложение о мерах предсказуемости для реализации этой цели. Эти меры предусматривают ежегодный обмен данными о программах проведения совещаний экспертов, брифингов, посещение лабораторий и наблюдение за ходом испытаний в области обороны с использованием стратегических баллистических ракет. Эти меры могли бы осуществляться на добровольной, взаимной и сопоставительной основе. Их целью является достижение лучшего понимания осуществляемой каждой из сторон деятельности в области обороны с использованием баллистических ракет уже на исследовательской стадии - задолго до появления в этой области передовых средств обороны.

На встрече министров в Вайоминге госсекретарь Бейкер предпринял усилия по выявлению того, существует ли возможность расширения областей согласия по мерам в области предсказуемости, с тем чтобы их можно было использовать взаимовыгодным образом. Для содействия пониманию нашими советскими коллегами мер предсказуемости, заключающихся в "посещениях лабораторий", госсекретарь Бейкер внес предложение о проведении непосредственного практического показа. Он пригласил группу советских специалистов посетить две лаборатории США, производящие исследования в рамках СОИ. Посещение было осуществлено в декабре прошлого года и оказалось очень успешным. Мой друг, посол Юрий Назаркин, возглавлявший эту группу, отозвался о посещении как о полезной мере укрепления доверия. Для советских специалистов были проведены инструктивные совещания, они непосредственно ознакомились с лабораторным оборудованием и имели возможность задать многочисленные вопросы американским ученым, проводящим исследования. Цель посещения состояла как в углублении "транспарентности", так и в стимулировании переговоров по мерам в области предсказуемости. После посещения мы с удовлетворением отметили, что Советский Союз согласился с концепцией посещения лабораторий как мерой в области предсказуемости.

На состоявшейся ранее в этом месяце в Вашингтоне встрече госсекретаря Бейкера и министра иностранных дел Шеварднадзе Соединенные Штаты предложили оформить согласие в области мер предсказуемости в виде отдельного соглашения без увязки с Договором по ПРО. В представленном США проекте договора содержится призыв к сторонам осуществить только что перечисленные мною меры предсказуемости. Для иллюстрации того, как подобное соглашение может действовать, и с целью информирования участников наших переговоров в прошлом месяце в Женеве Соединенные Штаты внесли предложение о взаимном экспериментальном осуществлении мер США в области предсказуемости применительно к одному проекту с каждой стороны. В качестве своего проекта США избрали исследование фоновых признаков с применением инфракрасного излучения. Мы обратились к Советскому Союзу с просьбой выбрать советский проект для экспериментального осуществления. США считают, что стороны должны произвести "пробу" перед осуществлением отдельного соглашения в области

(Г-н Смит, Соединенные Штаты)

предсказуемости. В этом отношении эта инициатива аналогична "пробным" инициативам на других переговорах (совместный эксперимент по проверке на советско-американских переговорах по испытаниям ядерного оружия, меры по проверке и стабильности на переговорах по ССВ, а также двусторонний обмен данными и эксперимент по проверке на американско-советских двусторонних переговорах по химическому оружию). Недавно в области принятия мер предсказуемости был достигнут значительный прогресс. Стороны согласились с тем, что они должны этот прогресс закрепить и углубить.

Что касается нерешенных вопросов на наших переговорах, то еще предстоит сделать многое для заключения договора по ядерным и космическим вооружениям, который обеспечивал бы более высокую степень стабильности в предстоящие годы, по мере того, как создание новой техники будет ослаблять опасность, обусловленную наличием баллистических ракет. Достижение этой цели будет способствовать большей безопасности для всего международного сообщества и станет первым в истории американско-советских стратегических отношений совместным переходом.

Рассказав о наших дипломатических усилиях по достижению совместного перехода к обороне с более высокой степенью использования стратегических баллистических ракет, я подумал, что было бы полезным кратко остановиться на обязательстве США в отношении такой обороны и вкладе, который они могут в нее внести. 7 февраля в национальной лаборатории Лоренса Ливермора президент Буш заявил: "В 90-х годах стратегическая оборона означает больше, чем когда бы то ни было раньше...". Позднее в тот же день в Сан-Франциско он добавил: "Давайте четко выразим свою мысль: эта исключительно оборонная концепция не угрожает ни единому человеку в мире, где бы он ни находился. И боже упаси, чтобы эта система применялась против людей, а не против ракет, если она вообще когда-либо будет применена".

Мотивы, которыми руководствовался президент, придавая особое значение системе обороны, лучше всего понятны с точки зрения того, каким образом эта система может способствовать международной безопасности в деле поддержания равновесия в этом столетии и сохранения его в следующем. Существует четыре основные причины, в силу которых надежная оборона может способствовать более безопасному миру. Во-первых, предотвращение ядерной войны должно оставаться основополагающей целью. Устойчивая и надежная система стратегической обороны будет способствовать сдерживанию и уменьшению опасности войны в силу того, что она значительно осложнит процесс планирования и нанесения первого удара с применением стратегических наступательных сил. Во-вторых, по мере того, как Соединенные Штаты и Советский Союз будут существенно сокращать свои стратегические наступательные вооружения, развитая система обороны будет играть все более значительную роль в деле защиты от последствий всякого рода отказов, нарушений и обмана в связи с таким сокращением. В-третьих, возникает новая угроза, противостоять которой можно эффективным образом благодаря надежной системе неядерной обороны. По мере того, как все большее количество стран будет производить баллистические ракеты наряду с химическим, биологическим и ядерным оружием, угроза международному сообществу будет возрастать. В-четвертых, эффективная система обороны может обеспечить защиту от случайных или несанкционированных пусков баллистических ракет. Если подобному катастрофическому событию суждено когда-либо произойти, то благодаря этой системе обороны можно будет спасти неисчислимо количество человеческих жизней. Учитывая все эти цели и их актуальность в настоящее время,

(Г-н Смит, Соединенные Штаты)

Соединенные Штаты исполнены решимости и впредь стремиться к постепенному созданию и развертыванию надежной, усовершенствованной системы обороны на основе сотрудничества. Эту цель мы преследуем на переговорах по ядерным и космическим вооружениям.

Для меня большая честь выступить сегодня на Конференции по разоружению. Я желаю вам успешно завершить весеннюю сессию и надеюсь, что в будущем у меня вновь будет возможность выступить в этом органе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Соединенных Штатов Америки за вступительное слово к только что заслушанным нами выступлениям и за теплые слова в адрес Председателя. В то же время мне хотелось бы также поблагодарить руководителя делегации Соединенных Штатов Америки на двусторонних переговорах по ядерным и космическим вооружениям посла Ричарда Р. Берта, а также посла Дэвида Смита за их выступления, в ходе которых они проинформировали Конференцию о положении дел на этих переговорах. А сейчас я предоставляю слово представителю Союза Советских Социалистических Республик г-ну Бацанову.

Г-н БАЦАНОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Поскольку советская делегация впервые взяла слово в апреле на пленарном заседании, я хотел бы прежде всего выразить наше удовлетворение в связи с тем, что Вы возглавляете работу Конференции в течение этого месяца. Мы и ранее не понаслышке были хорошо знакомы с Вашим высоким дипломатическим искусством, тактичностью и целеустремленностью и сейчас с удовлетворением отмечаем, что все эти Ваши качества вновь с самой сильной стороны проявили себя в течение нынешнего месяца, месяца, который завершает весеннюю часть сессии Конференции по разоружению 1990 года. В это время фронт работ на Конференции еще более расширился. Под Вашим руководством Конференция начала проведение неофициальных заседаний по пунктам 2 и 3 повестки дня. Нас радует и то, что завтра мы проводим первое неофициальное обсуждение столь важной проблемы, как повышение эффективности работы Конференции. Естественно, советская делегация желает Вам, г-н Председатель, столь же успешно завершить этот месяц, как он и был начат. Одновременно я хотел бы вновь выразить чувство признательности уважаемому послу Нигерии Азикиве за то, как он руководил работой Конференции в марте. Пользуясь случаем, хочу пожелать всего самого доброго уважаемым послам, которые нас покидают либо уже покинули и приступили к новым обязанностям. Это уважаемый представитель Бразилии посол Азамбужа и представитель Федеративной Республики Германии посол фон Штюльпнагель.

Я хочу также сердечно приветствовать нашего нового коллегу уважаемого посла Чехословакии Кралика, который сегодня впервые принимает участие в нашей работе, и пожелать ему всяческих успехов на этом поприще. Советская делегация была также рада узнать, что давняя наша коллега г-жа Синегоргис из Эфиопии назначена недавно послом своей страны на Конференции.

Только что Конференция заслушала выступления уважаемых послов Берта и Смита, которые рассказали о состоянии дел на двусторонних советско-американских переговорах по ядерным и космическим вооружениям. Сейчас я хотел бы пригласить посла Назаркина, руководителя делегации СССР на переговорах по ЯКВ, также выступить с информацией на этот счет. Посол Назаркин хорошо известен большинству членов Конференции, поскольку он руководил делегацией СССР на Конференции в течение двух лет до конца апреля

(Г-н Бацанов, Советский Союз)

прошлого года. До этого посол Назаркин был заведующим отделом по вопросам мирного использования ядерной энергии и космоса в Министерстве иностранных дел в Москве. В течение многих лет он активно занимался вопросами разоружения, прежде всего многостороннего, как в Нью-Йорке, так и в Женеве. Итак, г-н Председатель, с Вашего разрешения я передаю микрофон послу Назаркину.

Г-н НАЗАРКИН (Союз Советских Социалистических Республик): Прежде всего хотелось бы выразить благодарность в связи с представленной мне сегодня возможностью выступить на Конференции по разоружению, этом важнейшем форуме многосторонних переговоров в области разоружения, в работе которого мне еще сравнительно недавно приходилось принимать участие. Приятно видеть в этом зале знакомые лица моих старых коллег и друзей по работе на Конференции по разоружению, а также приветствовать новых послов, назначенных представителями Кении, Нидерландов, КНР, Японии, Канады, Венесуэлы, США, Мексики, Чехословакии, в частности впервые присутствующего на сегодняшнем заседании представителя Чехословакии Юрая Кралика.

Я прошу делегации этих стран передать их бывшим руководителям послам Саймону Буллитту, Роберту ван Шайку, Фань Госяну, Чусеи Ямаде, Монтиньи Моршану, Адольфу Раулю Талхардату, Макс Фридерсдорфу, Альфонсу Гарсиа Роблесу и Вратиславу Вайнару мои наилучшие пожелания в их дальнейшей жизни и деятельности. В связи с предстоящим отъездом уважаемого представителя ФРГ посла Пауля Иоахима фон Штюльпнагеля я хотел бы выразить сожаление в связи с тем, что его отъезд из Женевы помешает мне и моей жене поддерживать наши теплые дружеские контакты с ним и его женой Каролой. Желаю ему больших успехов на новом ответственном посту. Я получил информацию также о предстоящем отъезде из Женевы представителя Бразилии посла Маркоса Азамбужа в связи с назначением его на новый важный пост. Вместе с моими сожалениями по поводу его отъезда я прошу делегацию Бразилии передать послу Азамбужа мои искренние поздравления. Мне приятно вновь увидеть здесь, в этом зале, заместителя Генерального секретаря Конференции по разоружению Висенте Берасатеги, вносящего исключительно полезный высококвалифицированный вклад в работу Конференции.

С большим интересом и вниманием я выслушал выступления моих коллег и друзей: руководителя делегации США на советско-американских переговорах по ядерным и космическим вооружениям посла Ричарда Берта и посла Дэвида Смита.

Восемь месяцев назад здесь, в этом зале, я имел возможность изложить положение дел на переговорах по ЯКВ по состоянию на 3 августа прошлого года. Сегодня я вижу свою задачу в том, чтобы обрисовать путь в деле разработки договора по СНВ, пройденный после моего предыдущего выступления. Решающее воздействие на ход переговоров оказала мальтийская встреча руководителей СССР и США, состоявшаяся в начале декабря прошлого года. Их договоренность о необходимости решить все основные вопросы, связанные с договором по СНВ, до встречи на высшем уровне летом 1990 года и подписать договор в этом же году по существу придала переговорам новое качество. Обмен мнениями между президентом СССР и президентом США по вопросам ЯКВ проводился также путем обмена соответствующими посланиями. Важное значение имели встречи министра иностранных дел СССР Э.А. Шеварднадзе с президентом США Дж. Бушем во второй половине сентября прошлого года и в начале апреля этого года и государственного секретаря США Дж. Бейкера с президентом СССР М.С. Горбачевым в начале февраля этого года. Эти встречи состоялись в ходе визитов Э.А. Шеварднадзе в Вашингтон и Дж. Бейкера в Москву.

(Г-н Назаркин, Советский Союз)

Перед встречей министров иностранных дел СССР и США, которая состоялась 22-23 сентября прошлого года в Вайоминге, между советским руководством и новой американской администрацией, происходил процесс взаимной адаптации. В ходе этого процесса определялись политические приоритеты, прорабатывались и выбирались различные варианты решений. Все это время между Москвой и Вашингтоном поддерживались контакты, в том числе и на высшем уровне. Поэтому к встрече в Вайоминге стороны подошли, уже имея в своем активе немалый опыт общения и понимания того, что они могут и должны идти дальше в развитии своих отношений. Можно без преувеличения сказать, что вайомингские переговоры вывели советско-американский диалог на новый этап. Главной характерной чертой этого нового этапа явилось то, что от взаимопонимания стороны перешли в сферу взаимных действий. Основная цель московской встречи министров (7-9 февраля этого года) состояла в том, чтобы в соответствии с поручениями, данными на Мальте, предпринять усилия и по возможности решить ряд конкретных вопросов и, тем самым, открыть фронт для дальнейшей конструктивной работы по подготовке визита в Вашингтон М.С. Горбачева.

В центре переговоров были проблемы, связанные с подготовкой договора по СНВ. В ходе переговоров удалось продвинуться по ряду важных направлений. На вашингтонской встрече министров иностранных дел СССР и США, состоявшейся 4-6 апреля этого года, были, как известно, согласованы сроки визита в США президента СССР М.С. Горбачева (30 мая - 3 июня этого года). Эта встреча на высшем уровне призвана стать важной вехой в мировой политике, увенчаться крупными договоренностями в самых различных областях международных и советско-американских отношений. В условиях бурных и непростых перемен, происходящих в мире, динамичных внутренних процессов в различных странах конструктивное развитие советско-американских отношений является особо ценным фактором стабильности.

В центре переговоров в Вашингтоне находились проблемы ограничения и сокращения вооружений, прежде всего вопросы, связанные с завершением работы над договором по СНВ. Политический импульс обсуждению придало послание президента М.С. Горбачева президенту США Дж. Бушу, в котором выдвинуты новые крупные идеи как в отношении общих мер по укреплению стратегической стабильности, так и по поводу решения отдельных важных вопросов на переговорах по ЯКВ. Стороны подтвердили свое намерение, согласованное на Мальте, добиваться подписания договора по СНВ до конца текущего года, а для этого парафировать его уже в ходе предстоящего визита М.С. Горбачева в США. Участники переговоров в Вашингтоне сосредоточились на досогласовании остающихся еще не решенными ключевых вопросов будущего договора по СНВ: они касаются крылатых ракет воздушного и морского базирования. Пока полностью расхождения снять не удалось, однако договорились приложить максимум усилий, чтобы сделать это в период, остающийся до встречи в верхах.

И по КРВВ и по КРМБ ведется упорный поиск решений на "пакетной" основе - и по тому и по другому вопросу. Некоторые элементы этих "пакетов" еще вызывают разногласия, хотя по другим такое согласие уже наметилось. Но это - именно "пакеты", пока мы в целом по ним не договоримся, нет окончательной договоренности и по их элементам. Это нормальный договорный процесс.

В ходе вашингтонской встречи был проведен углубленный обмен мнениями относительно дальнейших переговоров по СНВ, которые начались бы сразу после подписания договора о 50-процентных сокращениях, над которым мы сейчас

(Г-н Назаркин, Советский Союз)

работаем. Советская сторона передала свой проект совместного заявления на этот счет, которое можно было бы принять в ходе предстоящей встречи на высшем уровне. Речь идет о заявлении о намерениях, т.е. о том, что делать дальше после подписания договора по СНВ. Имеется взаимопонимание с американской стороной о том, что именно на предстоящей встрече в верхах мы должны определить основные перспективы и направления работы по сокращению вооружений и вооруженных сил, по преодолению военного противостояния между двумя странами. Почти все это время здесь, в Женеве, продолжались советско-американские переговоры по ЯКВ, на которых идет практическая разработка договора по СНВ и сопровождающих его документов. В конце сентября прошлого года, вскоре после вайомингской встречи министров, начался двенадцатый раунд, который завершился 8 декабря. 22 января этого года начался тринадцатый раунд, продолжающийся в настоящее время. Учитывая большой объем работы, стоящей перед нами, мы приняли меры к максимальной интенсификации и экстенсификации переговоров. В частности, переговорный процесс в Женеве не прерывался ни на время московской, ни на время Вашингтонской встречи министров, несмотря на то, что главы обеих делегаций принимали в них участие.

Итак, о положении дел на переговорах по ЯКВ. Важное место на них занимает проблема ПРО и космоса. Наша позиция исходит из наличия объективно существующей взаимосвязи между стратегическими наступательными и оборонительными вооружениями. Дело в том, что создание широкомасштабных систем противоракетной обороны, особенно космического базирования, может неизбежно привести к количественному и качественному наращиванию стратегических наступательных вооружений. Наличие такой объективной взаимосвязи было признано СССР и США при выработке Договора по ограничению системы ПРО в 1972 году. Это положение было также учтено и при выработке мандата нынешних переговоров по ядерным и космическим вооружениям. Советский Союз выступает за сохранение Договора по ПРО и укрепление его режима. Вопрос о соблюдении Договора по ПРО на переговорах одним из наиболее острых предметов разногласий. Различие подходов сторон по этому вопросу до недавнего времени было препятствием на пути выработки договора по СНВ. На встрече министра иностранных дел СССР и госсекретаря США в сентябре прошлого года в Вайоминге советская сторона предложила новый подход, который открыл возможность для завершения подготовки договора по СНВ. Советский Союз выразил готовность пойти на подписание и ратификацию договора по СНВ и в том случае, если к завершению его выработки сторонами не будет достигнута договоренность по проблеме ПРО, но стороны продолжали бы соблюдать Договор по ПРО в том виде, как он был подписан в 1972 году. Этот подход был подтвержден на последующих встречах министров иностранных дел в Москве и Вашингтоне. Мы считаем, что должно быть понимание о том, что выход одной из сторон из Договора по ПРО или его нарушение давало бы право другой стороне выйти из договора по СНВ. Одновременно, с тем чтобы избежать дальнейших споров о том, что значит "соблюдать Договор по ПРО в том виде, как он был подписан в 1972 году", советская сторона предложила выработать единое понимание границы между запрещенной и разрешенной Договором по ПРО деятельностью и внесла на переговорах соответствующий проект Протокола к Договору по ПРО. Советская сторона выступает также за выработку на переговорах далеко идущих мер укрепления доверия и обеспечения предсказуемости, которые, по нашему мнению, должны способствовать повышению уверенности сторон в том, что обязательства, принятые ими по Договору по ПРО, строго соблюдаются. По этому вопросу нами внесен проект соглашения, предусматривающий целый набор таких мер. Следует отметить, что, несмотря на определенное совпадение взглядов в отношении некоторых мер предсказуемости, между сторонами продолжают оставаться серьезные расхождения концептуального характера.

(Г-н Назаркин, Советский Союз)

В связи с тем, что сегодня сказал здесь посол Д. Смит об американском проекте договора, который носит название "О мерах, содействующих переходу на основе сотрудничества к развертыванию будущей обороны против стратегических баллистических ракет", я хотел бы высказать следующее. По нашему мнению, этот проект по существу призван заменить собой Договор по ПРО и предоставить США возможность проводить в соответствии с программой СОИ разработку и испытания систем и компонентов ПРО, запрещенных Договором по ПРО. Проектом также предусматривается право США в любой момент принять решение о развертывании, в том числе и в космосе, широкомасштабных систем ПРО. Американская сторона утверждает, будто развертывание таких широкомасштабных систем ПРО должно привести к стратегической стабильности. Мы не можем согласиться с этим. Создание и развертывание таких систем ПРО и вывод оружия в космос могут привести лишь к подрыву стратегической стабильности и снижению уровня безопасности, поскольку это неизбежно ведет к соперничеству как в области стратегических оборонительных, так и стратегических наступательных вооружений, т.е. к гонке вооружений на новом, еще более опасном витке. Это неизбежно ведет также к ликвидации основополагающих международных соглашений в области контроля над вооружениями. Стабильность и безопасность в наше время могут быть только взаимными и достигаются не продолжением гонки вооружений, а путем последовательного сокращения СНВ при строгом ограничении на стратегические оборонительные системы, при недопущении вывода оружия в космос, при расширении мер доверия и предсказуемости.

Выше я уже касался вопроса о мерах доверия и предсказуемости, однако в связи с тем, что мы услышали от посла Дэвида Смита, я хотел бы сделать некоторые дополнительные комментарии. Хотя обе стороны признают важность разработки и практического осуществления таких мер, между ними имеются принципиальные расхождения в отношении того, чему должны служить эти меры. Нельзя согласиться, по нашему мнению, с утверждением американской стороны, что такие меры должны быть направлены на содействие переходу к режиму с большей опорой на оборону, поскольку сам такой переход ведет к разрушению стратегической стабильности и подрыву безопасности. Такие меры, по нашему убеждению, могут быть полезны в том случае, если они будут направлены на повышение доверия и обеспечение уверенности сторон в том, что взятые ими на себя обязательства по Договору по ПРО выполняются. Без такой уверенности, как совершенно очевидно, говорить о какой-либо предсказуемости в области ПРО было бы невозможно.

Но я уже говорил выше о том, что имеет место и определенное совпадение в подходах сторон к отдельным мерам доверия и предсказуемости. Это и дает возможность продолжать на переговорах предметную работу на этот счет и добиваться здесь расширения областей согласия. Что касается внесенных недавно американской стороной предложений об осуществлении пробных мер предсказуемости, о которых также говорил посол Смит, то они в настоящее время рассматриваются. В предварительном плане хотелось бы сказать, что, хотя идея пробных мер все больше и чаще применяется в практике подготовки соглашений в области разоружения, в настоящее время, когда у сторон имеются принципиальные расхождения в направленности мер предсказуемости, трудно было бы осуществить какие-либо пробные меры в этой области. Прежде всего, как нам представляется, было бы необходимо сблизить позиции сторон в отношении направленности мер предсказуемости, а потом уже подумать и о проведении каких-либо пробных мер.

(Г-н Назаркин, Советский Союз)

Посол Смит упомянул о посещении в декабре 1989 года мною в составе группы советских экспертов американских лабораторий в Сан-Хуан Капистрано и Лос-Аламосе. Мы рассматриваем их как одно из средств повышения доверия между СССР и США. Представляются полезными контакты, установившиеся между советскими и американскими экспертами как в процессе посещения этих двух лабораторий, так и во время неофициальных обсуждений различных аспектов проблемы ПРО. Вместе с тем эта поездка, на наш взгляд, подтвердила важность того положения, чтобы деятельность сторон в области ПРО не выходила за рамки Договора по ПРО.

Теперь разрешите мне перейти к положению дел с разработкой договора по СНВ. Разработка этого договора продолжается на основе тех главных параметров, которые были зафиксированы в совместных заявлениях на высшем уровне в Вашингтоне в 1987 году и в Москве в 1988 году. Работа делегаций сосредоточена сейчас на согласовании совместных проектов текстов самого договора, а также сопровождающих его документов, т.е. меморандума, содержащего исходные данные об имеющихся у СССР и США стратегических наступательных вооружениях, и протоколов - о порядке проведения инспекций, переоборудования или ликвидации и других. Эти проекты содержат уже полностью согласованные статьи, положения и частично согласованные формулировки. Одной из наиболее сложных проблем, разрабатываемых на переговорах, являются меры контроля за выполнением будущего договора по стратегическим наступательным вооружениям. Разумеется, при этом используются практика и опыт осуществления Договора по РСМД. Однако предмет и сфера охвата нового договора - по стратегическим вооружениям - требуют более широких и далеко идущих мер. Как известно, договор по СНВ предусматривает не полную ликвидацию стратегических средств, а их сокращение. Остающиеся у сторон вооружения должны находиться под эффективным контролем. Это обуславливает усложнение и расширение разрабатываемых мер контроля. Важнейшая часть контрольного механизма - инспекционная деятельность, осуществляемая путем проведения инспекций на местах как на регулярной основе, так и по подозрению (т.е. по запросу), а также посредством непрерывного наблюдения за объектами по производству стратегических наступательных вооружений. В настоящее время проектом договора предусматривается 13 случаев (т.е. параметров и видов деятельности), при которых будет проводиться различного рода инспекционная деятельность. Широкие и детальные процедуры этой деятельности в большей части согласованы в виде самостоятельного документа - совместного проекта протокола об инспекциях. В этом проекте содержатся условия формирования инспекционных групп, их статуса, доставки к местам инспекций, процедуры инспекций, предусматривающие порядок предоставления уведомлений об инспекциях, провоза инспекционной аппаратуры и материалов, обеспечения инспекторов жильем, питанием, медицинской помощью и многие другие вопросы.

Одновременно с работой по согласованию контрольных статей договора и положений о процедурах протокола об инспекциях обе стороны ищут пути ее упрощения, стремясь при этом не нанести ущерба эффективности и жизнедеятельности договора и не подорвать уверенность сторон в соблюдении будущих обязательств. Механизм проверки по будущему договору включает в себя использование каждой стороной своих национальных технических средств контроля и запрещает создавать помехи для НТСК другой стороны. В частности, речь идет о запрещении шифрования телеметрической информации, передаваемой в ходе летных испытаний с борта баллистических ракет. Все еще сохраняются определенные разногласия в подходе сторон к вопросам инспекций по подозрению. Основа для

(Г-н Назаркин, Советский Союз)

решения этой проблемы, на наш взгляд, имеется, однако еще требуются дополнительные усилия. Как известно, на встрече министров в Вайоминге в сентябре прошлого года стороны подписали соглашение о принципах осуществления пробных мер контроля. Такие меры разработаны, согласованы и осуществляются, в частности, в отношении проведения ряда инспекций на местах. Их цель заключается в том, чтобы получить максимальную уверенность в эффективности и надежности разрабатываемого контрольного механизма. Здесь, в Женеве, советские и американские эксперты уже провели эксперимент по маркировке стратегических наступательных вооружений. В соответствии с согласованным графиком американским экспертам в Советском Союзе вчера были продемонстрированы тяжелые бомбардировщики, а затем через некоторое время будет продемонстрирована головная часть тяжелой МБР типа СС-18 и БРПЛ СС-Н-23. В свою очередь, американская сторона покажет советским специалистам головную часть МБР типа "МХ", тяжелые бомбардировщики, БРПЛ "Трайидент-2".

Происходит сближение позиций по проблеме мобильных МБР. Стороны наконец договорились о введении ограничений на эти средства. Суть остающихся расхождений касается способов таких ограничений и контроля за их соблюдением. В основе всей проблемы лежит то, что необходимо найти и согласовать оптимальный баланс между, с одной стороны, интересами сохранения живучести мобильных МБР, а с другой стороны - соображениями надежного контроля за соблюдением ограничений на эти средства. Мобильные средства, конечно, контролировать труднее, чем стационарные. Но мобильность, способствующая повышению выживаемости, не должна приноситься в жертву упрощению контроля. Сейчас мы работаем над рациональным решением проблемы.

Внимание делегаций сосредоточено и на выработке формулы обязательства сторон о необходимости будущего договора. Здесь необходимо предусмотреть, чтобы возможные каналы обхода договора, т.е. подрыва его эффективности, были надежно перекрыты. Как представляется, мы сейчас близки к решению и этой проблемы.

К числу нерешенных относится и вопрос о неразмещении СНВ за пределами национальных территорий сторон и о соответствующем контроле. Ведется согласование графика ликвидации подлежащих сокращению СНВ. Главное здесь - обеспечить равномерность процесса, сохранение паритета на всех этапах сокращения.

Одно из главных обязательств, которое берут на себя стороны по будущему договору, состоит в том, чтобы сократить количество своих стратегических наступательных вооружений до согласованных уровней. Это обязательство, разумеется, требует надежных гарантий того, что упомянутые сокращения носят реальный и необратимый характер. Отсюда возникает необходимость в разработке соответствующих процедур переоборудования или ликвидации подпадающих под действие договора средств. Важнейшее требование к таким процедурам состоит в том, что они должны исключать возможность восстановления или обратного переоборудования сокращаемых средств. Следует отметить, что большинство таких процедур в настоящее время уже согласовано сторонами. Остается, однако, несколько по большей части технических проблем, связанных с тем, что те или иные виды вооружений СССР и США имеют свои специфические особенности. Думается, тем не менее, что эти проблемы уже в ближайшее время удастся полностью решить.

(Г-н Назаркин, Советский Союз)

Я назвал проблемы, которые не исчерпывают всего объема работы, которую предстоит выполнить. Нужно учитывать, что при достижении принципиальных политических договоренностей требуется еще перевести их на договорный язык. С учетом этого объем работы на переговорах очень велик.

Не могу не сказать и еще об одной трудности, с которой приходится сталкиваться. Переговоры сейчас находятся на заключительном этапе. Мы подошли в нашей работе к той черте, когда нужно очень четко представлять себе, что стоит за тем или другим вариантом решения, какие последствия он имеет для интересов национальной безопасности, достаточно ли надежно исключается ситуация, которая может быть использована для получения односторонних преимуществ. Приходится делать трудные выборы. Говоря о советской позиции, я должен сказать, что она в возрастающей степени определяется сейчас соображениями, связанными с необходимостью обеспечить ратификацию будущего договора в парламенте страны. Нам не раз приходилось слышать от наших американских коллег ссылки на то, что если бы они и приняла то или иное положение, то оно осложнило бы ратификацию договора. После политической реформы, проведенной в Советском Союзе, такая же мерка возникла и у нас. Фактом является то, что теперь и мы, и США находимся в этом отношении в одинаковом положении. Когда этот фактор обнаружил себя, возникли определенные сложности и непростые проблемы. Это новое положение требует от нас еще и еще раз примерять те или иные положения договора к нашей новой политической реальности. Нужна более тщательная проработка всех вопросов, чтобы потом не возникали трудности. Это даст уверенность в том, что соглашение, которое мы выработаем, окажется прочным. Думаю, что в этом заинтересованы не только Советский Союз и Соединенные Штаты, но и другие государства. Договор приведет к более прочной безопасности на значительно более низких уровнях ядерного равновесия, опасность ядерной войны будет уменьшена. Он станет важным фактором улучшения советско-американских отношений, а значит - и всей мировой политической атмосферы. Наконец, договор станет плацдармом для продвижения к еще более радикальным договоренностям в области сокращений и качественных ограничений СНВ.

Времени до встречи на высшем уровне остается немного. Еще меньше - до встречи министров иностранных дел СССР и США (она состоится 16-19 мая), к которой предстоит найти взаимоприемлемые варианты по остающимся нерешенным вопросам по договору СНВ. Что касается советской делегации, то ей дано поручение всемерно ускорять работу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Союза Советских Социалистических Республик г-на Бацанова за его вступительное слово и за теплые слова в адрес Председателя. Мне хотелось бы также поблагодарить руководителя делегации Советского Союза на двусторонних переговорах по ядерным и космическим вооружениям, нашего давнего друга и коллегу, посла Юрия Назаркина, который только что выступил с информацией о положении дел на этих переговорах. А сейчас я предоставляю слово представителю Сенегала послу Алиуну Сену.

Г-н СЕН (Сенегал) (перевод с французского): Г-н Председатель, поскольку это мое первое выступление на нынешней весенней сессии Конференции по разоружению 1990 года, мне хотелось бы прежде всего поздравить Вас в связи с избранием на пост руководителя этого важного органа Организации Объединенных Наций. Зная о Ваших выдающихся качествах дипломата и о Вашем опыте работы по решению международных вопросов, мы уверены, что Вы будете руководить нашей работой эффективно и успешно. Эти же приветствия мы адресуем также всем Вашим предшественникам, в том числе и моему коллеге Азикиве, который способствовал успешному ходу нашей работы. Со времени моего последнего выступления на нашей высокой ассамблее, состоявшегося 25 августа 1988 года, нас покинуло много выдающихся коллег, но на их место прибыли их достойные преемники с целью продолжить усилия по достижению этой благородной цели на нашем единственном многостороннем форуме переговоров по разоружению. Среди тех, кто покинул нас, нельзя не упомянуть о нашем вдохновителе и друге Гарсиа Роблесе - выдающемся деятеле мексиканской дипломатии, носителе ценностей латиноамериканского гуманизма, основном авторе Договора Тлателолко, являющемся воплощением пламенной надежды, лауреате Нобелевской премии мира и свидетеле исторических событий конца нынешнего столетия. Мы обращаемся с просьбой к послу Марину Бошу, его достойному преемнику, передать этому человеку слова нашего огромного восхищения и наши пожелания доброго здоровья и счастья во время интеллектуально насыщенного, активного и плодотворного заслуженного отдыха. И наконец, я выражаю благодарность послу Мильяну Коматине - Генеральному секретарю Конференции и послу Висенте Берасатеги - помощнику Генерального секретаря, а также всем сотрудникам секретариата за доброжелательное и эффективное сотрудничество с их стороны.

Сегодня, после сорока лет "холодной войны", мы являемся свидетелями беспрецедентных перемен в геополитической и стратегической областях. Стремительность происходящих в Европе изменений стала неожиданностью даже для наиболее умудренных опытом политических обозревателей. Мы столкнулись с процессом, исход которого нам не известен, однако его влияние распространяется далеко за пределы европейского континента. Как бы то ни было, новый военно-политический порядок, который будет обусловлен этими изменениями в результате этих изменений, пока что не установлен. Он пробивает себе дорогу, обретает организационную структуру, и в настоящее время речь идет о распаде международного порядка, унаследованного от второй мировой войны и основывающегося на двухполюсном военно-идеологическом антагонизме между Востоком и Западом. Однако ввиду происходящей в настоящее время разрядки можно заявить о том, что события 1989 года - года двухсотлетия французской революции окажут воздействие на политическую сферу, а также на сферу разоружения. Впервые в истории мы стали свидетелями согласия государств, обладающих ядерным оружием, ликвидировать на двусторонней основе целую категорию оружия. Я имею в виду Соединенные Штаты Америки и Союз Советских Социалистических Республик, выдающиеся представители которых только что проинформировали нас о положении дел на своих двусторонних переговорах по стратегическому оружию в преддверии предстоящей встречи, которой мы желаем успеха.

Следуя тому же ходу мысли, я хочу сказать, что сокращение обычных вооружений и меры укрепления доверия, являющиеся предметом интенсивных переговоров в Европе, и в частности в Вене в рамках СБСЕ, а также поиск мирного решения региональных конфликтов недвусмысленно свидетельствуют о том, что концепция безопасности вне контекста на равновесия сил предполагает начало эры международного сотрудничества.

(Г-н Сен, Сенегал)

Все это говорит о том, что Конференция по разоружению должна приспособиться к этим новым реалиям, к международной обстановке, благоприятствующей достижению конкретных результатов в пределах её правомочности, с тем чтобы вызвать к себе большее доверие. В этой связи достойны одобрения значительные усилия, которые Конференция по разоружению прилагала с прошлого года с целью разработки конвенции по полному запрещению химического оружия. Импульс, приданный в начале прошлого года Конференцией в Париже, способствовал тому, что ликвидация имеющихся в наличии запасов химического оружия и объектов по производству этого оружия, а также полное запрещение производства, приобретения, накопления, передачи или применения этого оружия стали общей и насущной задачей всего международного сообщества. Короче говоря, все государства – участники Конференции в Париже взяли на себя обязательство удвоить усилия в рамках Конференции по разоружению с целью скорейшего заключения конвенции по запрещению химического оружия.

Таким образом, под умелым руководством посла Мореля Специальный комитет по химическому оружию достиг в прошлом году значительного прогресса. Благодаря своей компетентности посол Морель содействовал переосмыслению концепций "переходящего текста" на основе примирения различных точек зрения. В этой связи необходимо упомянуть о месте нового приложения, касающегося химикатов, о протоколе о процедурах инспекции и о деятельности в области разработки методов поддержания предусматриваемого конвенцией режима проверки о прогрессе, достигнутом по заключительным формулировкам, а также о части текста конвенции, касающейся членства в Исполнительном совете, и отметить, что все эти результаты являются основой для осуществления контроля над химическим оружием. После этого прошедшая в прошлом году в Канберре Конференция представителей правительств и химической промышленности также указала на необходимость сотрудничества с представителями химической промышленности в деле выполнения положений любой конвенции по полному запрещению химического оружия. Не вызывает сомнения у моей делегации и то, что под руководством посла Хильтениуса из Швеции Комитет сможет в конструктивном духе, в разумные сроки выполнить поставленные перед ним задачи. Сейчас позволяет надеяться на лучшее тот факт, что Соединенные Штаты и Советский Союз пришли к согласию в отношении постепенного сокращения своего химического оружия. И несмотря на то, что некоторые аспекты имеют условный характер, принятые обязательства свидетельствуют о том, что эти две державы, обладающие наиболее значительными запасами химического оружия, признают особую ответственность со своей стороны в области сокращения этих запасов и их доведения до низких и равных уровней до заключения конвенции по запрещению химического оружия. Вне всякого сомнения, это определяющий фактор, придающий позитивный импульс многосторонним переговорам и гарантирующий присоединение широкого круга государств к будущей конвенции по химическому оружию.

Как заявила моя делегация на Конференции в Париже, Сенегал не обладает химическим оружием и не намерен его приобретать. По мере своих возможностей Сенегал вносит свой скромный вклад в дело быстреего заключения конвенции по химическому оружию.

Само собой разумеется, что вопрос о запрещении химического оружия не является единственным важным вопросом повестки дня Конференции по разоружению. Проблема полного запрещения ядерных испытаний также имеет первостепенное значение. Именно в этой связи вызывает сожаление тот факт, что Конференции все еще не удалось прийти к согласию по мандату для Комитета,

(Г-н Сен, Сенегал)

которому будет поручено рассмотрение этого вопроса. И тем не менее следует отдать должное энергичным усилиям, приложенным в прошлом году послом Ямадой из Японии в стремлении определить мандат Специального комитета по ядерным испытаниям. Будем надеяться, что посол Доноваки, продолжающий эти усилия, сможет достичь успеха и вывести нас из тупика.

Соединенные Штаты и Советский Союз достигли прогресса, практически завершив разработку режима проверки, предусматриваемого Договором по запрещению подземных испытаний и Договором по ядерным взрывам в мирных целях, однако верно также и то, что после подписания этих двух документов нам пришлось почти десять лет ожидать создания системы проверки, которая все же свидетельствует о возможности гарантировать соблюдение запрещения ядерных испытаний. Некоторые предлагают провести конференцию по превращению Договора о частичном запрещении ядерных испытаний в договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний с привлечением к участию в нем международного сообщества на основе общих усилий. Вне всякого сомнения, это - интересный подход. Даже если и не существует быстрого решения этого вопроса - а некоторые на это надеются - нам следует все же выработать условия для проведения переговоров по нему, с тем чтобы настойчиво добиваться на основе консенсуса выработки надежной и прочной системы. Как бы то ни было, все многосторонние вопросы, имеющие отношение к ядерному оружию, находятся в ведении Конференции по разоружению. Поэтому моя делегация считает, что Конференция по разоружению должна прилагать все усилия для рассмотрения вопросов существа, связанных с запрещением ядерных испытаний, прекращением гонки ядерных вооружений и ядерным разоружением. Приходится констатировать, что по двум последним вопросам Конференция по разоружению также не достигла решающего прогресса как с точки зрения глубокой дискуссии о прекращении гонки ядерных вооружений, так и с точки зрения переговоров и разработки принципов и мер доверия в ходе осуществления ядерного разоружения, которое, конечно же, неотделимо от предотвращения распространения ядерного оружия.

Вскоре в Женеве должна начать свою работу четвертая Конференция участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора, на которой появится возможность для исчерпывающего анализа всех факторов, благодаря которым можно повысить степень доверия к Договору. Этот Договор оказался полезным инструментом в борьбе с распространением ядерного оружия, и поэтому стремление к сохранению и укреплению этого режима заслуживают всяческой поддержки. Поскольку основополагающей целью Договора является сокращение и затем ликвидация ядерного оружия, нашего внимания заслуживает также вопрос о распространении технологий, основанных на использовании расщепляющихся веществ, что, в свою очередь, вызвало множество предостережений.

Четвертой Конференции государств - участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора предстоит проанализировать вопрос о сохранении эффективности этого Договора после 1995 года. Сенегал, со своей стороны, примет участие в этой будущей Конференции по внесению поправок в Договор с надеждой на достижение консенсуса по вопросу об эффективности Договора после 1995 года, что будет способствовать расширению универсальности этого документа по разоружению в интересах мира и безопасности во всем мире. Прекращение и запрещение ядерных испытаний является наилучшим средством борьбы против распространения ядерного оружия, особенно с началом процесса истинного разоружения в области ядерного оружия.

(Г-н Сен, Сенегал)

Между тем, государства, не обладающие ядерным оружием, требуют отрицательных гарантий безопасности в рамках международного документа или правовой нормы, обязательной для всех сторон. С тех пор, как государства, обладающие ядерным оружием, в одностороннем порядке заявили о негативных гарантиях безопасности, Конференция по разоружению не в состоянии прийти к юридическому соглашению в надлежащей форме, несмотря на широкий консенсус, основывающийся на нормах обычного международного права, касающихся запрещения любого рода применения силы за исключением случаев самообороны. Разумеется, заявив о негативных гарантиях безопасности, государства, обладающие ядерным оружием, признали, что такое оружие может быть использовано в значительно меньшем количестве случаев, чем обычное оружие. По крайней мере, можно надеяться на то, что Конференция по разоружению достигнет прогресса по этому вопросу посредством разработки соглашения или международных мер юридически обязывающего характера.

Другой проблемой, вызывающей столь же серьезные опасения, является проблема предотвращения гонки вооружений в космосе, о чем только что очень подробно говорилось. Естественно, что в эпоху спутников космической технологии и предоставляемым ими услугам они становятся основным средством связи, информации и передачи данных, без которых трудно сегодня представить современный мир. Однако ни для кого не секрет, что для системы освоения космоса неизбежно свойственно распространение военной техники как на стратегическом, так и на тактическом уровнях. И все-таки, согласно статье 1 Договора о космическом пространстве 1967 года, ратифицированном 110 государствами, использование космоса должно осуществляться на благо и в интересах всех стран, независимо от степени их развития, и является достоянием всего человечества. В 1969 году, через два года после подписания этого Договора, человек впервые вступил на поверхность Луны и оставил там письменное свидетельство, что его миссия является отражением стремления всего человечества к миру. С тех пор произошло значительное совершенствование оружия, в результате чего появились новые поколения вооружений, которые могут быть развернуты в космосе, что мы и наблюдаем в настоящее время. В такой области, как космическое пространство, являющейся чрезвычайно перспективной сферой деятельности международного сообщества, особенно с точки зрения научного прогресса, возникает опасность зарождения новой формы антагонизма между державами из-за растущей милитаризации, которая может вызвать гонку вооружений в этой среде. Поэтому международному сообществу необходимо принять самые эффективные меры, с тем чтобы космос не превратился в новую арену конфронтации. С этой точки зрения предложения, выдвинутые на Конференции по разоружению, заслуживают, чтобы мы отнеслись к ним со всем вниманием, независимо от того, идет ли в них речь об укреплении Конвенции по регистрации, о контроле или о защите спутников, особенно тех из них, которые выполняют научную функцию дистанционного зондирования и дистанционного наблюдения за погодными условиями или за Землей - одним словом, всего оборудования, использование которого направлено на обеспечение общей безопасности и более надежных гарантий к международному миру. Короче говоря, создание международного агентства космического контроля, несомненно, могло бы способствовать проверке соблюдения договоров, касающихся предотвращения гонки вооружений в космосе.

В заключение я хочу сказать, что благодаря происходящей в настоящее время разрядке мы должны более решительно, чем когда-либо, призвать державы, несущие особую ответственность за поддержание мира и международной безопасности, а также всех членов Организации Объединенных Наций проявить политическую волю и

(Г-н Сен, Сенегал)

незамедлительно принять меры по прекращению гонки вооружений, устранению опасности возникновения войны и возможности применения силы или вмешательства, с тем чтобы перейти от эпохи отношений, основанных на вражде, к эпохе отношений, основанных на сотрудничестве и доверии. Для этого необходимо будет подробно изучить военные доктрины и стратегии друг друга в духе "транспарентности" и, как говорят сегодня научные эксперты, в условиях "открытого неба", с тем чтобы произвести анализ угрожающей асимметрии и наступательного потенциала, поскольку, если мы хотим преодолеть предрассудки, устранить недоверие и страх перед угрозой, мы должны перейти к концепциям оборонной стратегии и минимального устрашения.

Конечно, предстоит еще сделать многое - будем смотреть на вещи реально, - чтобы предотвратить возникновение войны, добиться того, чтобы ни одно из правительств во всем мире не считало возможным прибегнуть к военной агрессии и чтобы вооруженные силы играли роль сохранения национальной независимости и территориальной целостности. То, что происходит в настоящее время в Европе, конечно же, воодушевляет нас, поскольку эти события свидетельствуют о радикальных переменах в образе мышления и в геостратегических представлениях. Вместе с тем мы знаем, что этот процесс начался давно, с подписанием Хельсинкского акта в 1975 году, и что он охватывает широкую сферу деятельности, начиная от экономического сотрудничества и кончая правами человека. Однако удастся ли в этот благоприятный период диалога и сотрудничества, в который вступили Восток и Запад, ликвидировать все очаги напряженности, возникающие то здесь, то там в силу исторических, политических, этнических, религиозных или социально-экономических факторов? Мы думаем, что да, поскольку убеждены в том, что сегодня человеческий ум в состоянии на руинах старого порядка создать новый, более справедливый и эффективный порядок, основанный на братстве и солидарности. Однако установление порядка в Европе, для которого характерным был бы стабильный и долговременный мир - чего мы от всего сердца желаем, - не может происходить обособленно от остальной части нашей планеты, поскольку стратегический дисбаланс в других регионах может иметь негативные последствия для безопасности и стабильности в мире. Мы ведь знаем, что в некоторых регионах третьего мира все еще бушует пламя войны. Согласно некоторым источникам, происходит наращивание ядерных вооружений даже в зонах напряженности между соседними странами, что создает новую угрозу для безопасности, не говоря уже о возрастающей опасности бесконтрольного распространения. Те же источники свидетельствуют о распространении баллистических ракет, оснащенных химическими и ядерными боеголовками, а также техники, необходимой для их производства. Поэтому необходимо найти эффективное решение в возможно более широких рамках, с тем чтобы обеспечить стратегическую стабильность и безопасность в мире до того, как эти политические гипотезы станут однажды реальностью.

Необходимым условием достижения цели разоружения в мировом масштабе и предотвращения войны - будь то ядерной или обычной - является взаимопонимание между государствами на основе созидательного сотрудничества в политике и безопасности, экономике и торговле, экологии и культуре, правах человека и гуманитарной деятельности, что отвечает сокровенным устремлениям народов к свободе, к достойной человеку жизни и к благополучию. На региональном уровне мы должны содействовать принятию мер по ограничению вооружений, прекращению гонки вооружений, заключению договоров по разоружению, созданию зон, свободных от ядерного оружия, посредством чего можно будет укрепить доверие и стабильность между государствами, а также обеспечить решение на основе переговоров крупных международных вопросов и особенно региональных конфликтов.

(Г-н Сен, Сенегал)

В заключение мы хотели бы вновь подчеркнуть, что в условиях нынешнего исторического периода, когда сверхдержавы выступают инициаторами ядерного разоружения и запрещения химического оружия посредством принятия принципа проверки как важного элемента любого соглашения в области ограничения или сокращения вооружений, не вызывает сомнений тот факт, что мы расстаемся с реалиями холодной войны и равновесием, основанным на страхе; это радует. Поэтому пришло время произвести глубокий критический анализ структуры Конференции по разоружению с точки зрения новой международной обстановки; мы должны любыми средствами добиваться того, чтобы эта обстановка стала более гармоничной и более мирной, что способствовало бы развитию, ибо совершенно оправданно возникает вопрос о том, каким образом можно сохранить мир и международную безопасность в эпоху "абсолютного" оружия, другими словами, атомной бомбы и оружия массового уничтожения: химического, биологического или радиологического. Нет сомнения в том, что мы должны добиваться решения первоочередных задач в области разоружения, отказываясь от проторенных троп, как верно заметил посол Азамбужа из Бразилии, авторитет, глубина мысли, величие духа и восторженное красноречие которого известны нам всем. Мы желаем ему всего самого наилучшего на его новом поприще. Итак, речь идет о преодолении разногласий во мнениях и устранении столкновений интересов, расширении основы для взаимопонимания и использовании подходов, основывающихся на консенсусе, который может быть достигнут благодаря диалогу и переговорам посредством адаптации к изменяющейся международной обстановке.

В конце концов, в то время, когда мир вступает в эпоху законных переговоров и когда обе сверхдержавы, обладающие наиболее крупными запасами самого современного оружия, возлагают на себя особую ответственность в области разоружения, Конференции по разоружению следует воспользоваться создавшимся положением, как она это и делает сегодня. Желание способствовать доверию, как несколько мгновений тому назад заявили уважаемые представители Советского Союза и Соединенных Штатов Америки, может способствовать скорейшему созданию атмосферы, благоприятствующей разрешению проблем посредством разработки конкретных мер и долговременных соглашений на основе гибкого и практического подхода и благодаря "транспарентности" в вопросах проверки. Дстойные одобрения усилия, предпринятые Соединенными Штатами и Советским Союзом с целью ликвидации своих ракет средней и меньшей дальности, а также переговоры о 50-процентном сокращении стратегических вооружений этих стран должны основываться на существенном сокращении их арсеналов ядерного и обычного оружия и на прекращении гонки вооружений. Это, по нашему мнению, - наилучший способ консолидации позитивных тенденций, благодаря которым сегодня можно ускорить процесс ограничения и сокращения вооружений. В этой связи двусторонние советско-американские переговоры и предпринимаемые параллельно с ними международные усилия в области разоружения под эгидой Организации Объединенных Наций должны взаимно дополнять и укреплять друг друга и способствовать таким образом в своей совокупности построению более безопасного и более стабильного мира с целью поддержания мира в глобальном масштабе, чего мы ждем и на что надеемся сегодня. Короче говоря, речь идет об избавлении человечества от войны и варварства, с тем чтобы дать представителю рода человеческого - человеку - более эффективное оружие для борьбы с экологическими проблемами, характерными для нашей планеты в настоящее время, для борьбы с бедностью и неграмотностью, с голодом и болезнями в целях обеспечения выживания и развития.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю выдающегося представителя Сенегала, моего друга, коллегу и брата, посла Алиуна Сена за его важное выступление, а также за очень теплые слова в мой адрес. А сейчас я предоставляю слово представителю Югославии послу Косину.

Г-н КОСИН (Югославия) (перевод с английского): Позвольте мне выразить признательность выдающимся послам Ричарду Берту и Дэвиду Смигу, а также нашему старому другу и коллеге Юрию Назаркину за предоставленную ими исчерпывающую и существенную информацию о положении дел на американско-советских переговорах по разоружению в области стратегического и космического оружия. Надеюсь, что у нас будет возможность слышать их выступления чаще на нашей Конференции. Мне хотелось бы тепло поприветствовать Его Превосходительство посла Юрая Кралика, руководителя делегации Федеративной Республики Чехословакии на Конференции по разоружению, и пожелать ему всяческих успехов на его новом поприще. Он может рассчитывать на всемерную помощь со стороны моей делегации. Я пользуюсь также предоставленной возможностью, чтобы выразить нашу благодарность покидающим Конференцию коллегам - послу Азамбуже из Бразилии и послу фон Штюльпнагелю из Федеративной Республики Германии, которые внесли столь большой вклад в работу нашей Конференции. Желаю им всего наилучшего на их новом важном поприще.

Несмотря на то, что вопрос о более совершенном и эффективном функционировании Конференции официально не значится ни в повестке дня, ни в программе работы Конференции, мне все же хотелось бы высказать некоторые наблюдения по этому вопросу, поскольку он привлекает к себе все большее внимание при поиске путей использования в максимальной степени потенциальных возможностей Конференции.

Некоторые аспекты этого вопроса были затронуты делегацией Югославии еще в 1985 году. Моя сегодняшняя цель состоит в том, чтобы постараться сделать шаг вперед, и если не произвести анализ этого сложного вопроса, то по крайней мере высказать по нему особое мнение.

Само собой разумеется, что степень эффективности системы зависит не от технических и организационных мероприятий и не от исправления возможных структурных недостатков, а от политической позиции и поведения главных действующих лиц этой системы. Тем не менее Конференция может повысить степень своей эффективности или, по крайней мере, улучшить представление о себе посредством непрерывной переоценки способов осуществления своей роли. Однако, по твердому убеждению моей делегации, точка отсчета подобной переоценки заключается в том, что Конференция является единственным глобальным многосторонним органом по ведению переговоров и что она не может изменить своей цели без риска утратить свою сущность. Играя роль органа по ведению переговоров, Конференция, конечно же, проводит интенсивную подготовительную работу и посредством этого устанавливает и формирует представления о безопасности и разоружении. Темпы процесса приближения к истинным переговорам иногда зависят как раз от того, каким образом Конференция подходит к этому подготовительному этапу своей роли как переговорного органа.

Для лучшей ориентации вопрос о более совершенном и эффективном функционировании должен рассматриваться в трех различных плоскостях, несмотря на то, что, по крайней мере, две из них перекрывают друг друга, особенно когда речь идет об условиях, необходимых для создания вспомогательных органов, о расширении их мандатов, об участии государств, не являющихся членами Конференции, и т.д.

(Г-н Косин, Югославия)

Первая плоскость включает чисто технические и процедурные аспекты деятельности Конференции, как об этом свидетельствует документ CD/WP.100/Rev.1. К этому можно добавить вопросы документации, планирования работы Конференции и т.д.

Вторая плоскость охватывает вопросы, которые частично уже отражены в положениях правил процедуры и которые по своему характеру имеют в определенной степени политическую окраску. Группа 7 поставила правильные вопросы и предложила альтернативные решения, отраженные в документах CD/WP.341 и CD/WP.286. К сожалению, эти документы не были подвергнуты более тщательному изучению, и те новые предложения, которые помогли бы сосредоточиться на решении вопросов существа, были обойдены вниманием.

В этой связи моя делегация по-прежнему придает особую важность следующему. Во-первых, упрощению формальностей в процедуре принятия решения об участии государств, не являющихся членами Конференции, чего можно добиться, к примеру, посредством простого уведомления о намерении государства, не являющегося членом Конференции, принять участие в ее работе или даже посредством приглашения государства, не являющегося членом Конференции, принять участие в консультациях по инициативе самой Конференции. Во-вторых, более широкому привлечению научно-технических экспертов к участию в работе Конференции. В-третьих, созданию возможностей для учреждения рабочих органов на основе единого, общего мандата или даже без особого мандата, с учетом того, что в статье 120 Заключительного документа Первой специальной сессии по разоружению сформулирована основная цель Конференции и что деятельность рабочих органов протекает не обособленно, а представляет собой лишь одну из форм деятельности Конференции. В-четвертых, обзору применения консенсуса в области технических и процедурных вопросов и т.д.

Гораздо более сложной является третья плоскость, которая охватывает вопросы адаптации деятельности Конференции к новым переменам в международных отношениях. Это - главным образом политические вопросы, которые в сущности касаются характера, роли и компетентности Конференции как органа по ведению переговоров.

До сих пор дискуссия свидетельствовала о том, что все мы думаем об улучшении отношений в мире; об уменьшении опасности возникновения конфликтов; о пересмотре концепций систем безопасности и выработке новых концепций; об интенсивности переговоров по разоружению, которые, независимо от их уровня, имеют глобальные последствия и т.д. Подобные тенденции способствуют созданию более благоприятных условий для ведения и завершения многосторонних, двусторонних и региональных переговоров, а также обуславливают необходимость применения более гибких и реалистичных подходов в нашей работе. К слову сказать, последние несколько лет, и особенно 1989 год, заставили нас коренным образом изменить наше представление о том, что реально и что нереально, поскольку последние события застали нас всех, даже самых смелых футурологов, врасплох. И несмотря на то, что все мы ощущаем новые импульсы и возможности, мы все же приходим к различным выводам относительно того, каким образом Конференция может повысить эффективность своей деятельности в изменившихся условиях.

(Г-н Косин, Югославия)

По мнению моей делегации, корректировка деятельности Конференции не должна понизить ее роли как переговорного органа посредством лишения ее права обсуждать определенные вопросы разоружения. Наиболее важные вопросы не могут решаться исключительно в двусторонних рамках, какими бы они ни были, между тем как прочная система безопасности может быть установлена лишь в результате широкого международного сотрудничества.

Поэтому корректировка может рассматриваться лишь как повышение роли Конференции, закрепление на практике ее права рассматривать все основные вопросы разоружения. Лишь в таких условиях Конференция сможет внести максимальный вклад в нынешнюю динамику переговоров в более широком масштабе. Лишь на такой основе станет возможным и вероятным применение поэтапного и постепенного подхода к решению этих вопросов повестки дня, которые все еще препятствуют проведению многосторонних переговоров. Это означает, что необходимо учитывать этап размышлений, "допереговорный" этап и другие этапы, включая принятие так называемых "промежуточных" и "сопутствующих" мер по укреплению безопасности, с тем чтобы способствовать проведению самих переговоров. Для того чтобы подобный эволюционный подход был возможен и не был заменен подходом, основывающимся на принципе "да или нет", и чтобы наша Конференция не превратилась в говорильню, мы все должны приступить к ее преобразованию и с пристрастием отнестись ко всем аспектам её деятельности.

Другими словами, Конференция не должна действовать так, как будто она является единственным истинно демократическим форумом переговоров, т.е. как будто путь к подлинному разоружению проходит лишь через многосторонние переговоры. В то же время она не должна довольствоваться решением второстепенных вопросов, оставшихся неурегулированными после проведения других переговоров. Её непосредственная, среднесрочная и долгосрочная роль как форума переговоров должна быть скорректирована с учетом имеющихся реальных возможностей без увязки её деятельности с наличием или отсутствием рабочих органов, мандатов или официальных программ работы. Другими словами, она должна использовать все имеющиеся в её распоряжении возможности для того, чтобы по существу рассмотреть все вопросы на всех уровнях, обсудить программы и предложения даже в тех случаях, когда очевидно, что не настало еще время проводить по ним переговоры ввиду расхождений, так как, в конечном счете, любое тщательное рассмотрение проблемы представляет собой фактически один из этапов переговоров, который, конечно же, не всегда является этапом разработки документа. Таким образом, Конференция играет важную подготовительную и информационную роль, которая равнозначна роли ускорителя в постоянном поиске общих элементов и концепций, которые надлежит непрерывно расширять и формировать на пути к заключению соглашений.

Поэтому корректировка не является абстрактным понятием и способствует, в первую очередь, повышению готовности к рассмотрению всех вопросов повестки дня, к изменению в соответствии с современными требованиями и обновлению методов работы, с тем чтобы у нас была возможность продвигаться более быстрыми темпами к конечной цели наших переговоров по заключению соглашений в области разоружения.

В этой связи мы должны приступить к более активному и конкретному обсуждению вопроса о повестке дня и приблизить его к "декалогу". Мы должны приступить к более конкретному рассмотрению возможности внесения в повестку дня новых вопросов, объединения некоторых пунктов повестки дня или поэтапного

(Г-н Косин, Югославия)

рассмотрения некоторых вопросов в зависимости от уровня совпадения мнений. Таким образом, не упуская из виду ни один из пунктов, мы будем способствовать сосредоточению внимания на тех вопросах, решение которых близко, как, например, в нашем случае – конвенция по химическому оружию. Поскольку нынешняя повестка дня уже разработана, за внесением любого дополнения должно следовать определение настоящих, а не формальных приоритетных целей, по крайней мере, на среднесрочный и краткосрочный периоды.

Делегация Югославии готова в конструктивном духе изучить все сделанные до сих пор новые предложения, с тем чтобы активизировать работу Конференции, принимая во внимание нынешние перемены на глобальном и региональном уровнях. Например, среди уже внесенных предложений особого внимания заслуживает вопрос о безопасности неприсоединившихся и развивающихся стран, поскольку новая система безопасности формируется, в первую очередь, в среде развивающихся стран. Именно потому, что наша Конференция является единственным глобальным органом многосторонних переговоров, она должна приступить к обсуждению всех проблем разоружения и безопасности, а также наметить подход к их решению.

Конференция должна использовать все имеющиеся в ее распоряжении возможности, начиная от пленарных заседаний и деятельности специальных органов и кончая неофициальными заседаниями, открытыми председательскими консультациями, деятельностью экспертных органов, проведением дискуссий за "круглым столом" с участием ученых и т.д., чтобы наладить постоянный обмен мнениями и предложениями по существу с целью поиска общей основы для переговоров. Более гибкий подход к мандату по пункту 1 ("Запрещение ядерных испытаний"), согласие – впервые за все время – на проведение неофициальных заседаний по пункту 3 повестки дня свидетельствуют о начале несколько более прагматичного подхода к деятельности Конференции.

И хотя это не имеет непосредственного отношения к обсуждаемой теме, по моему мнению, новаторский подход к проблеме увеличения количества членов Конференции может стать основой для приведения деятельности Конференции в соответствие с изменяющейся структурой международного сообщества. В данном случае я имею в виду, например, возможную переоценку критериев политического равновесия. Поскольку этот политический вопрос носит деликатный характер, еще не пришло время делать конкретные выводы, однако он заслуживает того, чтобы приступить к размышлению над ним.

В обычную практику Конференции должны войти поиск новых идей и новых вопросов для дискуссий на любом уровне, а также использование основывающегося на переоценке, критического подхода к вопросу о том, каким образом действует Конференция. Она должна реагировать на все политические изменения, искать и использовать все удобные случаи, чтобы расширить возможности для проведения переговоров и для усиления своей роли в объективных условиях своей деятельности. Если нам не удастся сделать то, что сделать необходимо, мы должны постараться, по крайней мере, сделать то, что возможно, а именно: использовать поэтапный, постепенный подход, не упуская, конечно же, из виду истинных целей. Любой шаг, каким бы незначительным он ни был, будет способствовать приведению нашей Конференции в большее соответствие с возрастающими возможностями стать надежным звеном в процессе переговоров.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Югославии за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас я предоставляю слово представителю Румынии, г-ну Кириле.

Г-Н КИРИЛА (Румыния) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего сказать, что делегация Румынии испытывает глубокое удовлетворение в связи с тем, что вы столь умело руководите работой Конференции по разоружению в апреле. Позвольте мне также поприветствовать посла Кралика как главу делегации Чехословакии.

В своем выступлении 13 февраля на пленарном заседании Конференции наша делегация имела возможность охарактеризовать в общих чертах позицию Румынии, ее надежды и особенно ее полную готовность поддержать усилия, направленные на осуществление широкого, непрерывного и динамичного процесса разоружения на всех уровнях и во всех аспектах, а также внести вклад в эти усилия. Благодаря неустанным усилиям с вашей стороны и со стороны ваших предшественников - посла Вагенмакера из Нидерландов и посла Азикиви из Нигерии - была разработана конкретная, рабочая основа для осуществления того, что, по нашему общему мнению, необходимо, а именно: основа для проведения переговоров и прежде всего для заключения соглашений и принятия мер в области разоружения с универсальной сферой действия и на многосторонней основе. Наши дискуссии и переговоры, в частности, показали, что более благоприятная политическая атмосфера, существующая сегодня, способствует не только появлению условий и надежд, но и требует обязательств и дополнительных усилий по достижению существенных результатов в области разоружения, в частности в рамках Конференции в Женеве. Дискуссия также показала, что вопросы ядерного оружия все еще рассматриваются на нашей Конференции в качестве первоочередных. Наша делегация с удовлетворением отмечает тот факт, что благодаря, в частности, усилиям посла Доноваки в настоящее время появились более благоприятные возможности для конкретного диалога по вопросу о мандате для Специального комитета по запрещению ядерных испытаний. Мы надеемся, что Конференция вскоре проявит гибкость и достигнет консенсуса, которые столь необходимы для выработки обоснованного, сбалансированного мандата, благодаря которому могут появиться необходимые возможности для целенаправленного рассмотрения этого вопроса по существу.

Значительный прогресс был достигнут по важной проблеме проверки соблюдения договора о запрещении испытаний. Специальная группа научных экспертов разработала глобальную систему проверки с использованием сейсмических средств. Моя делегация испытывает особое удовлетворение в связи с тем, что, начиная с нынешней сессии, Румыния принимает участие в работе Специальной группы и намерена предоставить свой технический потенциал для проведения глобального международного эксперимента, выводы по результатам которого будут сделаны в 1991 году. Мы полагаем, что должны быть найдены пути и средства для принятия других политических решений относительно участия в международном эксперименте такого рода, в особенности в тех областях, которые до сих пор использовались в недостаточной степени, для оказания основополагающей технической помощи и осуществления дополнительного международного сотрудничества. Мы считаем, что в этом смысле, в частности, могла бы быть использована помощь четырех международных центров, созданных с целью испытания глобальной системы проверки с применением сейсмических данных.

В контексте ядерного разоружения мы разделяем удовлетворение, высказанное в связи с началом конкретной неофициальной дискуссии по пунктам 2 и 3 повестки дня. Как и многие другие делегации, мы выступаем за создание рабочих органов

(Г-н Кирила, Румыния)

для ведения переговоров - даже специальных комитетов - по этим двум вопросам. Пользуясь предоставившейся возможностью, я выражаю удовлетворение от имени моей делегации по поводу информации, представленной на нынешнем пленарном заседании руководителями советской и американской делегаций на двусторонних переговорах по ядерным и космическим вооружениям. Мы уверены, что содержащиеся в выступлениях представителей обеих делегаций идеи станут прочной основой для проведения нами неофициальной дискуссии по пунктам 2 и 3 повестки дня Конференции, а также для работы Специального комитета по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Мы вновь выражаем со своей стороны надежду на то, что предстоящая четвертая Конференция по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия будет способствовать активизации усилий и достижению результатов во всей области ядерного оружия, включая предоставление гарантий безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием. Учреждение вновь Специального комитета по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве в разумные сроки вселяет в нас законную надежду на то, что в нынешнем году предметная работа, направленная прежде всего на достижение конкретных результатов, возможна и весьма желательна. К сожалению, переход к рассмотрению по существу этой проблемы, необходимость решения которой становится все более неотлагательной, затягивается.

А сейчас мне хотелось бы сказать несколько слов о переговорах по проекту конвенции о ликвидации и запрещении химического оружия. В своем выступлении 13 февраля на пленарном заседании Конференции наша делегация заявила о политической готовности Румынии способствовать скорейшему заключению такой конвенции. Эта готовность остается неизменной; мы выступаем за эффективную всеобщую конвенцию, предусматривающую установление соответствующего режима проверки. Мы недвусмысленно заявили о том, что у Румынии нет химического оружия и что она не намерена производить или приобретать его. Расширение мандата Специального комитета по химическому оружию дает основание считать, что в настоящее время переговоры по заключению всеобщей конвенции по запрещению этого оружия вступили, так сказать, в заключительную стадию. В этом отношении особенно значительным оказался прогресс по вопросу структуры будущей конвенции. Мы всячески приветствуем усилия по детальному рассмотрению этих аспектов, однако, как уже отмечали здесь многие другие делегации, мы также считаем, что некоторые расширенные дискуссии, консультации и переговоры по чисто техническим или редакционным аспектам могут отвлечь внимание от главных, существенных вопросов, которые, по нашему мнению, должны решаться быстро, на основе общего подхода и без излишней концентрации внимания на тех или иных деталях. Мы высоко ценим решительный вклад Председателя Специального комитета посла Хильтениуса в дело осуществления значительной деятельности по внесению ясности в "деликатные" вопросы, по устранению препятствий в деле окончательной редакции текста конвенции. Одна из проблем, с которой приходится очень часто сталкиваться в ходе дискуссий и переговоров, касается всеобщего характера будущей конвенции. Мы считаем, что вовлечение все возрастающего количества стран в процесс переговоров и окончательного принятия текста конвенции путем консенсуса является одним из условий, благоприятствующих выполнению законного требования универсальности. Румыния готова войти в число стран, которые первыми подпишут конвенцию, - конкретный результат такого процесса.

(Г-н Кирила, Румыния)

В заключение я хочу сказать, что наша делегация с большим интересом выслушала и приняла во внимание выраженные здесь комментарии и мнения по вопросу о совершенствовании или даже пересмотре основы для деятельности Конференции по разоружению. Как подчеркнул здесь посол Суйка, такие законные опасения не должны заслонять собой существенной работы, реализации переговорного мандата Конференции. Недавно посол Хильтениус верно заметил здесь, что, в конечном счете, предпосылки для ведения переговоров и достижения действенных соглашений и мер по разоружению обуславливались и все еще обуславливаются политической волей. Мы выражаем надежду - и даже уверенность, - что такая политическая воля будет все больше и больше преобладать в ходе нашей работы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю уважаемого представителя Румынии д-ра Георге Кирила за его выступление, а также за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас я предоставляю слово представителю Польши г-ну Гижовскому.

Г-н ГИЖОВСКИЙ (Польша) (перевод с английского): У нас уже была возможность поздравить Вашу делегацию в связи со вступлением ее представителя в должность Председателя Конференции по разоружению, однако нам хотелось бы еще раз пожелать Вам всяческих успехов в выполнении ответственных задач. Позвольте мне также воспользоваться предоставившейся возможностью, чтобы выразить нашу благодарность послам Ричарду Берту, Дэвиду Смиту и Юрию Назаркину за то, что они предоставили нам интересную информацию о нынешнем положении дел на американо-советских двусторонних переговорах, которые представляют огромную важность для дела разоружения в целом и для Конференции по разоружению в частности. Мне хотелось бы также поприветствовать находящегося среди нас посла Юрая Кралика из Чехословакии и заверить его в нашем стремлении к всестороннему сотрудничеству с ним и с его делегацией.

Мое сегодняшнее выступление на Конференции связано с представлением рабочего документа Польши, содержащего данные, имеющие отношение к конвенции по химическому оружию, который был распространен сегодня в качестве документа CD/985. Эти данные, отражающие ситуацию в Польше на конец 1989 года, были представлены на добровольной основе соответствующими польскими органами и учреждениями в соответствии с форматом, предложенным в документе CD/828 от 12 апреля 1988 года, который был представлен Федеративной Республикой Германией. Данные о химикатах, которые производятся, перерабатываются и потребляются в Польше, представлены в соответствии с предварительно согласованными перечнями, содержащимися в документе CD/952 от 18 августа 1989 года и основываются на следующих порогах: по списку 1 - 100 г/год; по списку 2 - 1 т/год и по списку 3 - 30 т/год.

Предоставляя эту информацию, Польша желает присоединиться к значительному количеству государств, которые уже представили подобные данные, и разделяет их мнение о важности многостороннего обмена данными для наших переговоров. Мы придерживаемся того мнения, что компиляция данных, имеющих отношение к конвенции и представленных всеми участниками переговоров, будет способствовать решению нерешенных вопросов. В то же время предоставление таких данных до подписания конвенции станет составной частью комплекса мер по укреплению доверия в поддержку этой конвенции.

(Г-н Гижовский, Польша)

Очевидно и неоспоримо, по-видимому, то, что прогресс на переговорах будет достигнут быстрее и с меньшими затратами усилий, если он будет основываться на предоставлении как можно более широкой и всеобъемлющей информации, касающейся как имеющихся в наличии запасов химического оружия, так и обладателей этого оружия, а также других данных, имеющих отношение к конвенции. Такая информация позволит нам с большей степенью достоверности предвидеть императивы будущего процесса осуществления конвенции, должным образом разработать соответствующий эффективный механизм контроля и модель будущей организации. Открытость и взаимное доверие, особенно среди государств, которые непосредственно вовлечены в процесс наших переговоров, независимо от того, являются они членами Конференции или нет, не только способствуют созданию благоприятной атмосферы, но и в значительной степени свидетельствуют об истинном стремлении к завершению нашей работы по конвенции, а также способствуют приданию этой конвенции универсального характера. Поэтому мы призываем другие государства как можно скорее принять участие в этом добровольном обмене данными.

Пользуясь предоставившейся мне возможностью, я хотел бы высказать некоторые наблюдения в связи с нынешним положением дел на наших переговорах в рамках Конференции. В ходе весенней сессии во многих выступлениях, посвященных проблеме химического оружия, мы слышали слова о том, что 1990 год должен стать определяющим годом в наших усилиях. Мы разделяем эту точку зрения. Более того, мы считаем, что есть все основания для подобных заявлений. Это объясняется не только благоприятной атмосферой, создавшейся в результате проведения конференций в Париже и Канберре, и успешным ходом советско-американских переговоров в этой области, но и прежде всего прогрессом и результатами, достигнутыми за долгие годы переговоров, благодаря которым задача завершения наших переговоров становится вполне осуществимой.

Результаты, которые в ходе сессии этого года были до настоящего времени достигнуты Комитетом под умелым руководством посла Хильтениуса, также подтверждают возможность прогресса даже по наиболее сложным вопросам при условии, что все стороны проявят максимальную гибкость и готовность к консенсусу. Главным образом, я имею в виду продвижение работы по вопросу о порядке ликвидации химического оружия и объектов по производству химического оружия. В то же время эти результаты являются еще одним позитивным примером благотворного воздействия перемен в области двусторонних отношений на многосторонние переговоры. Однако в целом достижению окончательного итога способствовала готовность всех участников переговоров к совместному поиску общеприемлемого решения столь сложной и трудной проблемы.

Более того, в результате начала более серьезной и конкретной дискуссии по вопросу о специальной проверке появляются новые перспективы. По нашему мнению, правильная разработка этого инструмента проверки может способствовать устранению законных опасений многих делегаций в связи с "проблемой потенциала". Помимо усилий, предпринимаемых Председателем Комитета, обязанности которого в прошлом столь компетентно выполнял посол Морель, для продвижения нашей работы по созданию определенной модели инспекции по запросу есть еще и надежда на то, что общая структура проверки соблюдения будущей конвенции будет, наконец, выработана. Благодаря соглашению о порядке ликвидации химического оружия и объектов по производству химического оружия, а также завершению разработки общей системы проверки будут созданы подходящие условия для разрешения других трудных и все еще спорных вопросов.

(Г-н Гижовский, Польша)

Представляется, что на нынешнем этапе использование института "друзей Председателя" является наиболее эффективной формой работы, позволяющей сконцентрироваться на сближении противоположных позиций делегаций, придающих особую важность конкретным проблемам. Мне представляется, что было бы целесообразно в большей степени использовать помощь небольших официальных или неофициальных групп, которые могли бы подготавливать и представлять в Комитет предложения о разрешении оставшихся вопросов. Мы надеемся, что благодаря этой форме работы мы сможем быстро достичь конкретных и эффективных результатов.

Мы осознаем также большое значение широкой дискуссии, организованной Председателем Комитета по проблеме "ненасения ущерба безопасности". Это позволило нам рассмотреть комплекс политических аспектов конвенции в более широком плане, и особенно в их взаимосвязи и взаимодействии. Несомненно, что при поиске решения необходимо принимать во внимание этот более широкий контекст.

Первая часть сессии 1990 года близится к концу. В результате нового подхода Председателя Комитета мы предприняли дальнейшие шаги вперед на пути к заключению Конвенции. Мы приближаемся к тому этапу переговоров, когда каждый участник должен охватить более внимательным взглядом то, что уже пройдено и то, что нас ждет впереди в контексте непосредственной практической заинтересованности представляемого им государства. Необходимо провести существенный анализ прав и обязанностей, постепенно конкретизируемых в проекте конвенции, с точки зрения их соответствия заинтересованности каждой конкретной страны в области политических, военных, экономических и научно-технических вопросов.

Естественно, что у Польши, которая не обладает химическим оружием и не стремится к обладанию им, будет иное отношение к таким вопросам, как порядок ликвидации, нанесение ущерба безопасности государств, механизмы проверки и т.д., чем у государств, обладающих химическим оружием. Наш подход к переговорам по этим вопросам будет более общим и опосредованным, тогда как для них эти вопросы представляют непосредственный и особый интерес. С другой стороны, мы проявляем особый интерес к проведению переговоров по таким вопросам, как, к примеру, проверка предприятий химической промышленности, оказание помощи или сотрудничество. Масштаб обязательств Польши в силу нашего участия в Конвенции по сравнению с государствами, обладающими потенциалом химического оружия, также будет иным.

В то же время на первый план будут все больше выдвигаться интересы глобального, регионального и индивидуального характера. Нам необходимо будет в нужный момент выделить их и попытаться найти надлежащие компромиссные решения. По нашему мнению, на более продвинутом этапе переговоров по конвенции требуется иной подход, дающий более широкие и ясные возможности для выявления всеобщих, или глобальных, частных, или региональных, и индивидуальных интересов. Мы должны стремиться к созданию такого механизма будущей конвенции, который обеспечил бы надлежащее соотношение прав и обязанностей.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Польши за его очень важное выступление и за теплые слова в адрес Председателя. На этом список выступающих на сегодня исчерпан. Есть ли еще желающие выступить? Поскольку желающих, судя по всему, нет, то я намерен прервать пленарное заседание и созвать неофициальное заседание Конференции с целью рассмотрения двух просьб об участии в ее работе.

Заседание прерывается в 12 час. 40 мин. и возобновляется в 12 час. 43 мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 553-е пленарное заседание Конференции по разоружению возобновляется. Сейчас Конференция перейдет к принятию решения в связи с запиской Председателя, распространенной секретариатом в качестве документе CD/WP.384, относительно просьб об участии в нашей работе, поступивших от двух государств, не являющихся членами Конференции. Есть ли возражения на этот счет?

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): В связи с только что принятым нами решением я хочу отметить, что заявление Председателя Конференции на возобновленном 534-м пленарном заседании касается также и просьб, рассмотренных нами сегодня.

А сейчас мне хотелось бы перейти к другому вопросу. Сегодня Секретариат распространил краткое расписание заседаний, которые будут проведены в начале следующей недели, до того как мы завершим первую часть сессии. Как и обычно, расписание носит ориентировочный характер и при необходимости может быть изменено. Позвольте мне считать этот неофициальный документ принятым.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Прежде чем я закрою нынешнее пленарное заседание, я хотел бы сделать два следующих объявления. Прежде всего мне хотелось бы напомнить всем делегациям о том, что видеофильм о национальной экспериментальной инспекции, проведенной Соединенным Королевством, будет показан сегодня в 15 час. в зале V. Мне хотелось бы также напомнить о том, что завтра в 15 час. в этом зале заседаний Конференция проведет неофициальную консультацию открытого состава с участием представителей службы звукообеспечения по вопросу повышения эффективности деятельности этой службы. В этой связи мне сообщили, что сборники предложений по этому вопросу, запрошенных секретариатом, будут разложены по ячейкам делегаций завтра в полдень. Мы с нетерпением ожидаем проведения завтра во второй половине дня плодотворной и конструктивной неофициальной консультации открытого состава.

Список вопросов на сегодня исчерпан. И сейчас я намерен закрыть наше пленарное заседание. Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится во вторник, 24 апреля, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 12 час. 45 мин.